

№ 30 (532) Парижъ

20 Юля 1935 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 2 ФР

12-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Александръ
Константиновичъ
ГЛАЗУНОВЪ

КЪ СЕМИДЕСЯТИЛѢТІЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ
КОМПОЗИТОРА

Фото Seidenberg

Национальная Лотерея

ВОСЬМОЙ И ДЕВЯТЫЙ ВЫПУСКИ

Второй Франц. Свипстейк — тираж 2 Октября

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 частей билета.

КОЛИЧЕСТВО БИЛЕТОВЪ ОГРАНИЧЕНО

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)

Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.
Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германію, Болгарію,
Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонію, Литву, Венгрію и др.
Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16°
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etolle 52-48

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ, оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Кіевъ

83, avenue Wagram.

Tél.: Wagram 07-88.

УЮТНАЯ ЛѢТНЯЯ ТЕРАССА

Завтраки (3 бл.) — 12 фр. ^{съ виномъ} и ^{и кѣмъ} — 14 фр.

Обѣды (3 бл.) — 12 фр. (пять 4 бл.) — 16 фр.
и à la carte.

Большой выборъ всевозм. холод. и горяч. закусокъ.
Отдѣльные КАБИНЕТЫ. Залъ для БАНКЕТОВЪ

NICOLO № 7

Винно - гаспр. магазинъ и домашняя столовая
RUE NICOLO, № 7. TEL.: AUT. 41-44.

Всегда горячія и холод. закуски. Хлѣб. и клюкв. квась. Доставка на домъ. Дежурн.
бл. 3,75 с. Въ среду ПЕЛЬМЕНИ. По пятниц. ФАРШ. и ЗАЛИВ. РЫБА. Заказы на
обѣды и вечера.

РУССК. КОЛБАС. ФАБР.

ET-ts ANDRÉ et NICOLAS

17, RUE DES GRAVILLIERS, Paris (3). Tel. ARC. 10-68. M-ro Arts-et-Metiers
выпущ. франц. и эльзас. тов. francfort, metwurst, gendarme, bacon anglais и др.

Качество и цѣны внѣ конкур. Прод. оптомъ и въ розн.
При ВИННО - ГАСТРОНОМ. МАГ. откр. столовая. Отпр. въ пров. и за-гран.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, 85. Paris (2).

Compte post.: Paris 1097-84.

Всѣ банковскія операціи. Старѣйшій
банкъ во Франціи по выполнению вся-
кихъ порученій въ Россію. Переводы и
чеки на Торгсинъ. ФРАНЦУЗСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ.

Продажа цѣлыми билетами, 1/4, 1/5,
1/10 и 1/20.

Русскіе проспекты по требованію.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ОТДЫХЪ

Чудн. воздухъ, природа, тишина, боль-
шой гѣнистый садъ, прекр. комн. съ
пров. горяч. и хол. водой, хорошій,
сытный, здоровый столъ. Пансионъ отъ
30 фр. Принимаются пансионеры на Суб-
боту и Воскресенье.

Cars Renault A. отъ Pl. Denf. -
Rochereau. Остановка La Ferme,
Parc Beauséjour. Villa le Ha-
meau, 20, Av. Prince. Tél. 10
Parc Beauséjour.

Будущіе въ Парижъ! Запомните этотъ адресъ:

11, rue Dagu,
противъ
русской церкви.
Tél. Car. 41-17

ПЕТРОГРАДЪ

**Обѣдъ 7 фр.
Лѣтняя терасса**

За всѣми юридическими и налоговыми
дѣлами и справками обращайтесь къ

Jacques KARNAVOUCH

licencié en droit, conseil juridique
et fiscal. 18, Bd BEAUMARCHAIS,
Téléph.: ROQ. 07-66.

ФАБЕРЖЕ и К°

23, rue Saulnier, 23. Paris (9°).
Métro: Cadet. Tél.: Prov. 42-26.

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа. Пріемъ на комиссію.

Исполненіе заказовъ.

Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

Въ живописной, горной и
лѣсной мѣстности
CHALET - PENSION

ШАМОНІХ

HAUTE SAVOIE.

Со всѣмъ комфортомъ и чуднымъ столомъ на слншоч. маслѣ. Исключительно доступ-
ныя цѣны для семей. Возможенъ режимъ. Обращаться въ ресторанъ
K'NAM, 5, rue Royer - Collard, Paris (V), (около Люксембургскаго вокзала).
Tél.: DAN. 80-49.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ**

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1935 г. РОЗНИЧНАЯ ЦѢНА НОМЕРА ПОНИЖЕНА:

Франція и колоніи 2 фр. Болгарія — 14 левовъ. Германія — 35 пфен. Латвія — 50 сант. Литва — 1 литъ. Польша — 80 грош. Финляндія — 7 марокъ. Румынія — 17 лей. Чехословакія — 3 кр. 50 с. Югославія — 7 динаръ. Эстонія — 50 цент.
Въ остальн. странахъ — фр. 2.50. Знѣ - европ. странахъ и на Д. Востокѣ — фр. 3.00.

Главная Контора проситъ г. г. подписчиковъ съ разсрочкой платежа, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 августа, озаботиться внесениемъ очередного взноса во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала и приложений.

Владиміръ Польш

А. К. ГЛАЗУНОВЪ

Къ семидесятилѣтію со дня рожденія

Надняхъ (29 іюля) исполняется семьдесятъ лѣтъ одному изъ талантливейшихъ и славнѣйшихъ композиторовъ Россіи — Александру Константиновичу Глазунову. Мы можемъ, прежде всего, порадоваться тому, что А. К. Глазуновъ живетъ въ эти дни среди насъ — въ Булоні, подъ Парижемъ, гдѣ подъ окномъ у него разстилается Булонскій лѣсъ, скрывающій отъ глазъ зрѣлище огромнаго, шумнаго города. Порадуемся и тому, что творчество Глазунова принадлежитъ не только намъ и Россіи, давно составляя нашу гордость, но уже признано всѣмъ міромъ. Во всѣхъ серьезныхъ музыкальных кругахъ заграничей музыкѣ Глазунова знаютъ и изучаютъ, и его симфоніи и квартеты являются лучшимъ украшеніемъ современнаго симфоническаго репертуара. Кстати, совсѣмъ недавно на югѣ Франціи съ огромнымъ успѣхомъ ставился одинъ изъ балетовъ нашего славнаго композитора. Внѣшнимъ образомъ признание крупнаго музыкальнаго значенія твореній Глазунова выразилось, между прочимъ, въ поднесеніи композитору почетныхъ степеней многими университетами. Упомянемъ, хотя-бы, объ университетахъ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ, возведшими А. К. въ почетную степень «доктора музыки». Послѣдній университетъ раньше поднесъ эту же степень и П. И. Чайковскому.

А. К. Глазуновъ родился 29 іюля 1865 г. въ Петербургѣ, въ семьѣ извѣстнаго издателя К. Глазунова. Общее образованіе А. К. получилъ во второмъ петербургскомъ реальномъ училищѣ, по окончаніи котораго слушалъ лекціи въ Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ вольнослушателя. Музыкѣ молодой Глазуновъ началъ учиться въ самомъ раннемъ возрастѣ и въ 1880 году, по рекомендаціи Балакирева, сдѣлался частнымъ ученикомъ Римскаго — Корсакова, подъ руководствомъ котораго и прошелъ весь курсъ композиціи.

Въ 1900 году Глазуновъ уже былъ профессоромъ Петербургской консерваторіи по классу инструментальной музыки. Имъ написано восемь симфоній и не менѣе 12-ти струнныхъ квартетовъ — этихъ «камерныхъ» симфоній. Затѣмъ имѣется рядъ ансамблей для другихъ составовъ инструментовъ, какъ напр., квартетъ для четырехъ саксофоновъ, исполнявшійся этой зимой въ Парижѣ.

Глазуновъ творитъ главнымъ образомъ въ области инструментальной музыки. Имъ написано восемь симфоній и не менѣе 12-ти струнныхъ квартетовъ — этихъ «камерныхъ» симфоній. Затѣмъ имѣется рядъ ансамблей для другихъ составовъ инструментовъ, какъ напр., квартетъ для четырехъ саксофоновъ, исполнявшійся этой зимой въ Парижѣ.

Есть у Глазунова концерты для скрипки, виолончели и рояля, тоже симфоническаго характера, съ сопровожденіемъ оркестра. Далѣе идетъ рядъ симфоническихъ поэмъ, симфоническихъ картинъ и сюитъ для большого оркестра. Наконецъ нѣсколько балетовъ съ прекраснѣйшей музыкой, тоже симфоническаго характера, среди которыхъ извѣстны «Времена года» и «Раймонда». Много сочиненій для рояля и другихъ инструментовъ. Меньше всего Глазуновымъ написано музыки для пѣнія: едва-ли наберется десятка два романсовъ, но за то имѣются кантаты и изъ нихъ одна — пушкинская. Этотъ перечень не полонъ, но уже изъ него видно, что Глазуновъ — композиторъ главнымъ образомъ симфоническій. Его музыка имѣетъ мало непосредственной связи со словомъ, она даже какъ-бы бѣжитъ отъ слова въ ту область, которая начинается лишь тамъ, гдѣ кончается слово и поэтому о такой музыкѣ трудно разсказывать словами.

Стремленіе къ чистому «симфонизму» опредѣлилось у Глазунова съ самой ранней юности и сохранилось въ теченіе всей жизни. Шестнадцать лѣтъ отъ-роду Глазуновъ написалъ свою первую симфонію, посвященную его учителю Римскому — Корсакову. Она

исполнялась впервые подъ управленіемъ Балакирева, 53 года тому назадъ и тогда, на удивленіе публикѣ, вызвавшей автора, на эстраду вышелъ раскланиваться мальчикъ въ гимназическомъ мундирчикѣ. Уже въ этой первой симфоніи мы видимъ не просто «талантливыя юношескія держанія», но сознательную работу художника, упорно добивающагося мастерства въ своемъ искусствѣ.

Авторъ — мальчикъ, направляемый своимъ гениальнымъ учителемъ Р.-Корсаковымъ, какъ бы уже знаетъ, что за «первой» симфоніей можетъ послѣдовать вторая и третья и понимаетъ, что ему нужно быть вооруженнымъ технически. Какъ и всѣ настоящие мастера, какъ и его трудолюбивый учитель — Римскій — Корсаковъ, какъ трудолюбивые Бетховенъ, Бахъ и Глинка, — А. К. Глазуновъ работалъ безъ усталы, выработывая технику композиціи. Написать хорошо симфонию — не такъ то просто. Не говоря уже о внутреннемъ содержаніи — самое одѣяніе симфоніи, оркестровое, гармоническое, контрапунктическое и разработка темъ требуютъ наличія хорошихъ навыковъ. Все это умѣнье, и солидное, имѣлось уже у юноши Глазунова даже до первой симфоніи, т. е. до 16 лѣтняго возраста.

Ипполитовъ — Ивановъ, недавно скончавшійся въ Москвѣ извѣстный композиторъ и директоръ Московской консерваторіи, разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что Римскій — Корсаковъ, показавъ ему какъ-то прекрасно сдѣланное музыкальное сочиненіе молодого Глазунова, сказалъ — «Вотъ увидите, что изъ этого маленькаго Саши выйдетъ Александръ Великій»

Прошло 50 лѣтъ съ той поры и вотъ уже восемь мастерски написанныхъ симфоній обогатили русскую музыку и обошли всѣ міровыя концертныя эстрады.

Нужно сказать, что вниманіе въ музыкальную науку и въ секреты оркестровки не

ТРЕХСОТЛѢТІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМИИ.
Послѣ торжественнаго богослуженія 40 безсмертныхъ направляются на засѣданіе Французскаго Института.

было у Глазунова только теоретическимъ, какъ это сплошь, да рядомъ бываетъ. Онъ научился играть, кромѣ рояля, еще на виолончели, кларнетѣ, валторнѣ, тромбонѣ, фоготѣ и еще на чемъ то. Не удивительно, что всѣ оркестровыя партіи у Глазунова написаны всегда «удобно» для исполнителей. Недавно я навѣстилъ А. К., который эти дни былъ не совсѣмъ здоровъ.

Бесѣда велась, какъ всегда, объ искусствѣ, о музыкѣ. И Александръ Константиновичъ, остроумнѣйшій рассказчикъ, съ неисчислимымъ запасомъ воспоминаній и наблюдений, видимо съ особымъ удовольствіемъ говорилъ о работѣ другого «доктора музыки Оксфордскаго Университета», Гайд-на, который, приступая къ сочинительству, умывался, тщательно одѣвался во все чистое, становился на колѣни и, лишь горячо помолившись, начиналъ сочинять. Совсѣмъ какъ Беато - Анджелико!...

Неутомимый работникъ, Глазуновъ привыкъ трудиться и для другихъ, помогая въ работѣ другимъ композиторамъ, наинструментовывая ихъ сочиненія, начиная съ товарищей по ученію, вплоть до такихъ работъ, какъ окончаніе и приведеніе въ порядокъ (совмѣстно съ Римскимъ - Корсаковымъ) оперы Бородина «Князь Игорь», оставшейся незаконченной послѣ смерти автора.

Помню и я случай. Одинъ мой collega, нынѣ извѣстный московскій композиторъ ** послалъ Глазунову оркестровую партитуру своей симфоніи, прося ее «просмотрѣть и высказать о ней мнѣніе». Какъ я потомъ узналъ достовѣрно. А. К. Глазуновъ потратилъ на этотъ «просмотръ» ровно сорокъ восемь часовъ! — Ясно, какого рода былъ этотъ дружескій просмотръ.

Въ своей «Лѣтописи», Римскій-Корсаковъ, рассказывая о занятіяхъ своихъ съ Глазуновымъ, говоритъ, что элементарная теорія и сольфеджіо оказались для него излишними, такъ какъ слухъ у него былъ превосходный и ученикъ онъ былъ самый усердный, осо-

бенно, когда дѣло дошло до контрапункта. Впослѣдствіи, многія композиціи своего бывшаго ученика Римскій - Корсаковъ называлъ чудесными, а технику поразительной.

Въ качествѣ одной изъ техническихъ подробностей, скажу для интересующихся, что у Глазунова много интереснѣйшихъ находокъ въ области многоголоснаго письма. Изложеніе музыкальныхъ мыслей идетъ у него въ пяти и особенно шестиголосномъ складѣ. Обычно принятъ четырехголосный складъ, да и тотъ, на повѣрку, выходитъ гораздо проще.

Эта техническая свобода и позволяетъ Глазунову писать такіе почтенные циклы, какъ нѣсколько недавно изданныхъ грандіозныхъ фугъ съ прелюдіями. Эти фути пока еще не нашли исполнителей, но будемъ надѣяться, что пианисты ими заинтересуются и внесутъ въ свои программы рядомъ съ фугами Баха и Цезаря Франка.

Безукоризненна всегда и форма симфоній, квартетовъ и другихъ музыкальныхъ произведеній Глазунова. Она всегда строго соотвѣтствуетъ содержанию. Въ ней нѣтъ ни из-

лишнихъ длиннотъ и безцѣльныхъ блужданій въ разработкѣ темъ, ни излишней сжатости, иногда происходящей не столько отъ любви къ лаконизму, сколько отъ несовершенства техники. Лаконизмъ въ музыкѣ, конечно, допустимъ, но все же странно, если хотя бы и миниатюрная, прелюдія выходитъ текстомъ не длиннѣе банковскаго чека, какъ говорилъ Лядовъ по поводу нѣкоторыхъ прелюдій Скрябина. Кстати, въ назиданіе анализирующимъ формы музыкальныхъ сочиненій, А. К. Глазуновъ рассказалъ мнѣ забавный случай изъ своей музыкальной практики.

Одинъ хорошій валторнистъ обратился къ Глазунову съ просьбой передѣлать для валторны одну изъ виолончельныхъ пьесъ А. К.-ча. Авторъ любезно исполнилъ просьбу, но валторнистъ нашелъ, что пьесу трудно доиграть до конца, такъ какъ рѣшительно нѣтъ ни одного момента, гдѣ можно было бы вытряхнуть изъ валторны накопившуюся слюну. Внявъ просьбѣ артиста, Глазуновъ вставилъ въ подходящемъ мѣстѣ достаточное количество тактовъ для аккомпаниатора, чтобы валторнистъ успѣлъ изъавить свой инструментъ отъ хрипоты. Форма произведенія измѣнилась отъ прозаической причины. Впрочемъ вышло все-же и такъ очень хорошо и глубокомысленные изслѣдователи музыкальной формы свободно могли бы эту вставку объяснить дѣйствіемъ закона золотого сѣченія.

Я сказалъ, что надъ всѣмъ музыкальнымъ творчествомъ Глазунова вѣетъ то, что можно назвать симфоническимъ духомъ. Этотъ симфоническій духъ сказывается въ постоянномъ тяготѣніи къ высшему, что есть въ музыкѣ, къ чистому, непримѣсному ея виду, не соприкасающемуся съ литературой и изобразительными искусствами.

Глазуновъ - симфонистъ всегда стремится воздѣйствовать на душу слушателя самой музыкой, не прибѣгая къ околнымъ путямъ и всякимъ вагнеровскимъ «синтезамъ» искусствъ.

Чайковский, не видя русскихъ симфоній, съ горечью говорилъ, что мы идемъ въ хвостъ у Европы. Теперь онъ этого не сказалъ бы. Въ высокую область симфоніи мы вступили позже Европы, но зато сразу заняли въ европейскомъ симфоническомъ мірѣ одно изъ руководящихъ мѣстъ. И это благодаря шести симфоніямъ самого же Чайковскаго и благодаря всѣмъ симфоніямъ и всѣмъ квартетамъ и симфоническимъ картинамъ и поэмамъ А. К. Глазунова, которому пожелаемъ сохранить творческія силы и здоровье на многіе годы и впредь.

Владиміръ Поль.

КЪ 100-ЛѢТІЮ

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ВЪ ПЕЧАТИ ПО СТАРОЙ ОРФОГРАФИИ НАШЕГО
ИЗДАНІЯ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

сочиненій А. С. ПУШКИНА

въ 2-хъ томахъ большого формата.

Чтобы всѣ могли приобрести сочиненія гениальнаго поэта,
цѣна назначается низкая — за оба тома 24 фр.

Въ виду ограниченнаго количества комплектовъ, просятъ заказывать немедленно.

ПЕРЕСЫЛКА ВО ФРАНЦІИ И КОЛ. — 3 фр. 50; ЗА-ГРАНИЦУ — 6 фр.

Подписчики и читатели, заказавшіе немедленно и уплатившіе стоимость 24 фр.,
за пересылку не платятъ.

Новые слухи об амнистии

Рис. Mad'a.

Английские газеты сообщают: «Сов. правительство готово разрешить вернуться в СССР всем эмигрантам, которым в момент отъезда из России не было 15-ти лет».

Под эту категорию, конечно, не подходят бывшие участники белых армий.

Не подходят и общественные и политические деятели, эмигрировавшие в 1919-1920 г. г.

Не подходят и бывшие банкиры и промышленники.

Ни коммерсанты и всякие дельцы, бжавшие в свое время от большевиков.

Но советскому правительству придется амнистировать всех эмигрантских дам: спросите любую из них и вы увидите, что не найдется ни одной, которой в момент ее отъезда из России было-бы больше 15-ти лет.

MAD

Сокольничій дворець Грознаго вЪ Москвѣ

Однажды, какъ разсказываетъ преданіе, Грозный, возвращаясь съ охоты, зацѣпился собольей шапкой за вѣтку сосны. Шапка свалилась съ головы царя на землю. Царь разгнѣвался и приказалъ срубить не только дерзкую сосну, но и вырубить кругомъ поляну, и на томъ мѣстѣ, гдѣ упала шапка, построить сокольничій дворець, который долженъ былъ служить ему для отдыха и охоты.

По официальнымъ даннымъ, сокольничій дворець построили въ 1555 г. близъ Красныхъ воротъ, въ дремучемъ лѣсу, отъ котораго остались когда-то любимые москвичами Сокольники. Дворецъ, поражающій красотой древне русскаго стиля, строили лучше новгородские мастера, создавшіе знаменитый храмъ св. Василія Блаженнаго. Изъ него, изъ опочивальни, Грозный приказалъ провести подземный ходъ до Кремля и связать его съ сѣтью другихъ многочисленныхъ, подземныхъ ходовъ, по которымъ Грозный путешествовалъ въ минуты мрачной неуверенности въ преданности окружавшихъ его бояръ. Переодѣвшись въ посконное платье, и вооружившись фонаремъ, царь тайно исчезалъ изъ Сокольничьяго дворца черезъ подземный ходъ, извѣстный только одному ему, поднимался у какой-нибудь заставы и шелъ въ Москву. Подъ видомъ смиреннаго странника, пришедшаго издалека, чтобы поклониться святынямъ московскимъ, онъ смѣшивался съ толпой гдѣ-нибудь на базарѣ и жадно слушалъ, что говорятъ въ народѣ о немъ и о боярахъ. Но Грозный любилъ и повеселиться, особенно во время пребывания въ Сокольничьемъ дворцѣ, гдѣ, передъ выѣздомъ на охоту и послѣ нея, устраивалъ пышные пиры. Царь пировалъ съ боярами, а впослѣдствіи съ опричниками, слушалъ пѣсни гусяровъ, которыхъ, чтобы разогнать мрачное настроеніе, привозили для него издалека, иногда съ Олонца или изъ Задонскихъ степей, славившихся хорошими «пѣвунами». Звенѣли гусли, звучала мелодія народной пѣсни, рѣкой лились романсы и фряжскія вина. Мрачное, усталое выраженіе постепенно исчезало съ лица Грознаго, смѣнялось улыбкою, выраженіемъ довольства...

Послѣ смерти Грознаго Сокольничій дворець простоялъ необитаемымъ вплоть до воцаренія Алексѣя Михайловича. Тишайшій царь, любитель соколиной охоты, приказалъ открыть его, привести въ порядокъ и реставрировать. Послѣ смерти Алексѣя Ми-

хайловича дворець снова забросили до Петра Великаго, который, не будучи охотникомъ, однако, любилъ посѣщать его, а иногда и пировалъ въ немъ съ Лефортомъ, Ромодановскимъ, Меншиковымъ и др. Какъ-то разъ, находясь въ наилучшемъ расположеніи духа, не зная, какъ вознаградить своего любимца, Петръ Великій сказалъ Меншикову: «Алексаша, бери Сокольничій дворець. Я тебѣ дарю его». Сенатъ подписалъ указъ о пожалованіи Меншикова «палатами». Но Меншиковъ не долго провладѣлъ Сокольничьимъ дворцомъ. Въ 1727 году могущественный временщикъ подвергся опалѣ и былъ сосланъ въ Колу, а его имущество, въ томъ числѣ и Сокольничій дворець, было отобрано. Въ томъ же году Петръ II пожаловалъ дворець князю Юсупову, родоначальнику послѣдняго владѣльца князя Ф. Ф. Юсупова графа Сумарокова-Эльстонъ.

Дворецъ стоитъ внутри обширнаго двора, выходящаго на три улицы. Всюду англійскіе газоны, цвѣтники... Во дворець ведутъ два входа: Красное крыльцо и небольшое сѣннички. Съ Краснаго крыльца, съ каменными львами, вывезенными изъ Ан-

гли, Грозный, сопровождаемый рындами, сокольничьими, боярами, опричниками, совершалъ торжественный выходъ передъ выѣздомъ на охоту. Черезъ Охотничьи ворота по наѣзженной дорогѣ, Грозный, сидя, на любимомъ бѣломъ конѣ, слѣдовалъ прямо въ боръ, окружавшій дворець. Эти ворота, реставрированныя, какъ и весь дворець (за исключеніемъ реставраціи живописи, исполненной художникомъ Морозовымъ) архитекторомъ Султановымъ, построены въ древне-русскомъ стилѣ.

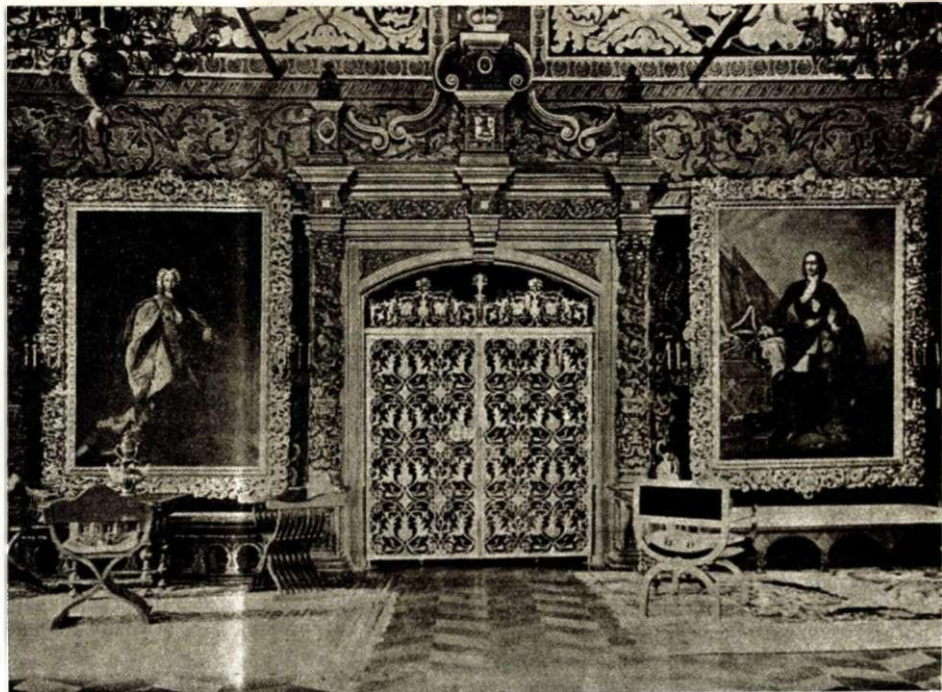
Во дворцѣ лучше всего сохранили характеръ своей эпохи опочивальни и охотничій покой Грознаго, съ низкими сводами, маленькими теремными окошечками, защищенными фигурными рѣшетками, и съ сумрачными, узкими переходами. Всѣ четыре свода охотничьяго покоя расписаны фресками, принадлежащими кисти Морозова, изображающими разныя сцены изъ охотничьей жизни Грознаго. Но не однѣ фрески привлекаютъ въ этотъ покой посѣтителъ дворца. Древнія иконы, вѣтхіе подсвѣчники въ переднемъ углу, съ висящими у божницъ рушниками, затканными серебромъ, лавки, обитыя шелковой матеріей, затканной золотыми цвѣтами, рѣзные ставчики, старинные канделябры на столахъ, расписанные «райскими цвѣтами» — все напоминаетъ

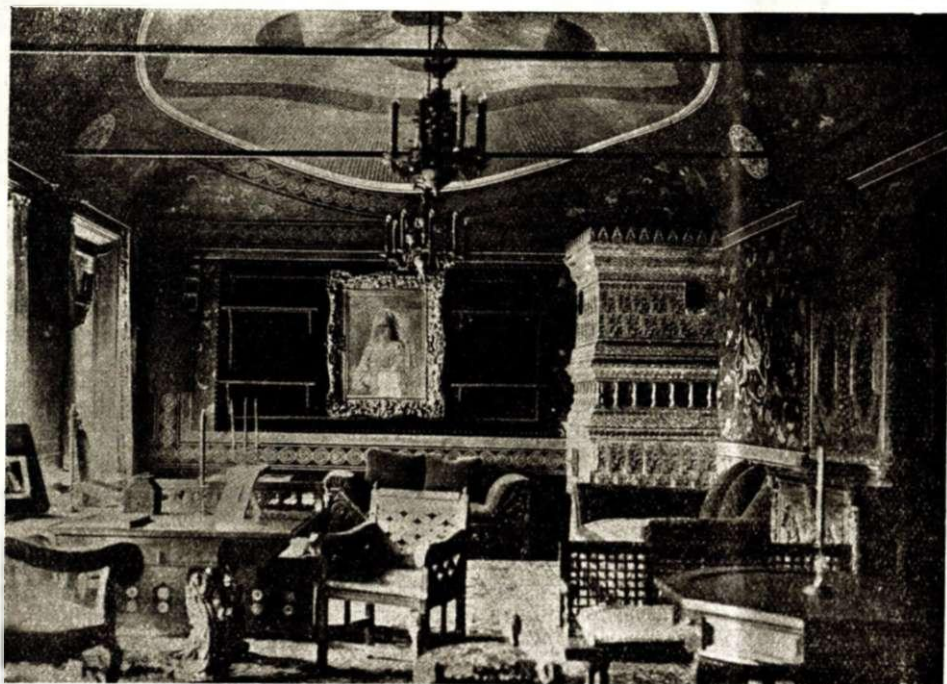
Внѣшній видъ Сокольничьяго дворца послѣ реставраціи.

«тѣнь Грознаго». Опочивальня Грознаго похожа на келью отшельника. По голубоватымъ сводамъ мерцають блѣдно - золотыя звѣздочки... Массивный столъ, стульчики, табуреты, на которыхъ Грозный, говорятъ, игралъ въ шахматы съ Малютой Скуратовымъ, — все очень живо напоминаетъ Грознаго, портретъ котораго стоитъ тутъ же, на столѣ. Между прочимъ въ этой опочивальнѣ разыгралась знаменитая сцена похищеніе атаманомъ Кольцомъ ключей отъ каземата Грознаго, въ которомъ томились его товарищи, описанная въ романѣ гр. А. Толстого «Князь Серебряный», хотя романистъ относитъ мѣсто дѣйствія не къ Сокольничьему дворцу, а къ слободкѣ Александровской.

Палата Грознаго, въ которой устраивались пиры, помѣщается во второмъ этажѣ дворца. Она очень обширна, въ два свѣта, съ высокимъ куполообразнымъ потолкомъ, на которомъ изображены созвѣздія: на стѣнахъ изображенія Птицы - Сирина, Дракона и неизбежные райскіе цвѣты. Въ палату ведутъ три кованныхъ, вызолоченныхъ двери, рѣдкой художественно - ажурной работы. Между дверями, въ простѣнкахъ, портреты императоровъ Петра Великаго и Петра II. Въ углу каминъ изъ голландскихъ изразцовъ работы начала XVII ст., съ наивными рисунками, изображающими событія повседневной жизни и такими же надписями.

Обширная палата въ два свѣта съ куполообразнымъ потолкомъ, въ которой Грозный пировалъ съ опричниками. На стѣнѣ портреты Петра Великаго и Петра II

КАБИНЕТЪ ВЛАДѢЛЬЦА ДВОРЦА КН. Ф. Ф. ЮСУПОВА.

На потолкѣ изображено вращеніе планетъ. На стѣнѣ портретъ княгини Юсуповой. Въ углу рѣдкой работы каминъ изъ голландскихъ изразцовъ начала XVII столѣтія.

Столовая, именовавшаяся при Іоаннѣ Грозномъ «малой трапезной», замѣчательна по собранію въ ней рѣдкой хрустальной и фарфоровой посуды. Въ ней такой же каминъ, какъ и въ палатѣ.

Въ Гербовой комнатѣ, отдѣланной шелковыми обоями цвѣта бордо, въ изящныхъ скульптурныхъ медальонахъ, размѣщенныхъ по карнизу потолка, изображены гербы рода князей Юсуповыхъ. Здѣсь — старинная венецианская мебель, венецианскія зеркала и хрустальная люстра, считаемая уникальнѣйшимъ цѣнымъ предметомъ.

Въ такомъ состояніи Сокольничій дворецъ былъ до самой революціи. Что стало съ нимъ теперь за время владычества большевиковъ, намъ неизвѣстно.

А. Дунягъ

ИРИНУ АЛЕКСАНДРОВНУ МУРОМСКУЮ

просятъ зайти въ редакцію «Иллюстрированной Россіи» — ежедневно отъ 4 до 7 ч. — для полученія поступившаго на ея имя заказного письма.

Лагерь русскихъ пловцовъ

Лагерь устанавляется на Корсикѣ, недалеко отъ Аяціо, на берегу моря съ песчанымъ пляжемъ. Разсчитанъ на мужское и женское отдѣленія. При лагерѣ будетъ баскетболъ, волейболъ, бейсболъ и, конечно, особое вниманіе будетъ обращено на плаваніе.

Первая отправка 17 июля, вторая — 24 и 31 июля. Запись и справки въ помѣщеніи клуба по понед., средамъ, пятницамъ и субботахъ отъ 19 ч. до 21 ч. 30 м. — 66, авеню Викторъ Гюго (16).

ЛѢТНІЙ ОТДЫХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

Куда послать утомленныхъ, нервныхъ, ослабѣвшихъ за зиму дѣтей?

Есть чудесный уголокъ на Ривьерѣ среди сосенъ и золотого песка, гдѣ все приспособлено для полнаго отдыха и усиленнаго питанія. Материнскій уходъ и врачебный надзоръ довершаетъ благотворное дѣйствіе райскаго климата.

Питаютъ дѣтей 6 разъ въ день. Послѣ полудня они спятъ на воздухѣ подъ деревьями. Ихъ воспитываютъ и учатъ. Маленькій урокъ гимнастики по утрамъ. Огородъ, садъ и курятникъ даютъ массу занятій дѣтворѣ, послѣ чего аппетитъ у нихъ отличный. Ихъ взвѣшиваютъ, наблюдаютъ за всѣми мелочами, соблюдаютъ особые режимы, и дѣти возвращаются домой веселые, бодрые, прибавивъ въ вѣсъ нѣсколько кило и запасивъ силами на зиму.

Обращаться за справками:

Oeuvre en plein air. Preventorium. Chateau de la Bégude. Roquefort-les Pins (A. M.) par Cannes.

ЛОМТИКЪ ЖИЗНИ

Разсказъ

Лакей съ лицомъ Адониса сказалъ вполголоса:

— Графиня проситъ васъ подождать нѣсколько минутъ.

По старой привычкѣ все подмѣчать, въ усталомъ мозгу Берсенева мелькнулъ вопросъ, какъ можно въ услужении держать такого красавца. Сжавъ руки въ карманахъ потускнѣвшаго дождевого пальто, онъ вошелъ въ указанную лакеемъ дверь и сѣлъ на первый попавшійся стулъ. На паркетѣ высокаго ампирнаго салона клубилось предвечернее солнце. Дѣвушка въ бѣломъ платьѣ ослѣпительно улыбалась съ портрета. На хрустальномъ блюдѣ среди стола синѣли огромныя астры. Оттого, что уже третій день онъ ничего не ѣлъ, кромѣ хлѣба, сладковатая тошнота подступала къ горлу Берсенева. То, что сейчасъ онъ увидитъ женщину, бывшую его женой, ту самую Вѣру, которая въ порошокъ истерла его сердце — не пугало его. Все было похоже на сонъ; и тотъ день, когда два года назадъ, содрагаясь плечами и кутаясь въ рваный платокъ — Вѣра сообщила ему, что покидаетъ его и Москву и уѣзжаетъ въ Парижъ съ тѣмъ самымъ черноволосымъ, надушеннымъ и надменнымъ французомъ, который съ брезгливой вѣжливостью, не выпуская изъ рта вѣчной папиросы, давалъ справки относительно визъ немногочисленнымъ посѣтителямъ французскаго посольства, и тотъ день, когда она дѣйствительно ушла, и, прощаясь, благодарила его за благородство, за доброту, за данный ей разводъ.

— Прости меня, — говорила она, — я не могла иначе, я сошла-бы съ ума здѣсь съ тобой, — и, прижавшись на мгновение къ его щецѣ дѣтски — жесткимъ ртомъ, исчезла въ дверяхъ, въ снѣжной мглѣ зимняго вечера.

Послѣ нея все пошло, какъ попало. Жизнь мчалась курьерскимъ поѣздомъ. Однообразно неслись свирѣпыя дни. Стоя въ очередяхъ, продавая послѣднія вещи, стуча зубами отъ холода въ сыромъ углу — единственномъ, оставленномъ ему отъ дѣдовскаго дома — онъ говорилъ себѣ, что все это не на-яву, что не можетъ этого быть, что прорвется завѣса — онъ проснется, увидитъ мать, давно умершую, ласковую, пахнущую сиренью и свѣжестью, малиновые чакчиры отца, солнечные блики на усадебныхъ зеркалахъ, и что безжалостная сѣроглазая дѣвочка, ворвавшаяся въ его жизнь и поминутно какъ топоромъ разсѣкавшая его сердце — только плодъ больного воображения, бредовой сонъ. Послѣ нечеловѣческихъ мукъ бѣгства, товарныхъ поѣздовъ, полустанковъ, обледенѣлыхъ озеръ и рѣкъ, — потянулись парижскіе дни. Клѣтушка темной третьеразрядной гостиницы, заводъ, исцарапанныя, когда-то славившіяся красотой руки. И въ глубинѣ чемодана открытка — един-

ственная за эти годы, полученная еще въ Москвѣ, съ адресомъ и новымъ именемъ Вѣры. И только на второй мѣсяцъ безработицы и голода, скитаний въ тщетныхъ поискахъ заработка по Парижу, пустой и коварный случай привелъ его на ту единую въ мирѣ, единственно — нужную для него улицу. Слишкомъ великъ былъ соблазнъ. Послѣднимъ усилениемъ воли остановивъ дрожь одеревенѣвшихъ пальцевъ, онъ позвонилъ у высокой Вѣриной двери.

Та узкобровая, тоненькая женщина, которая внезапно очутилась въ комнатѣ, такъ мало походила на Вѣру, что въ первое мгновение Берсеньевъ рѣшилъ, что это не она. И только когда глухой, такой по особому сдавленный голосъ сказалъ:

— Какими судьбами, давно-ли въ Парижѣ? — онъ понялъ, что это была она.

— Боже мой, Вѣра, ты остриглась, зачѣмъ? Гдѣ твои волосы?

Онъ поцѣловалъ ея руку, унизанную кольцами и, не слушая отвѣта, смотрѣлъ въ ея лицо съ нарисованнымъ ртомъ, улыбавшимся неестественной, холодной улыбкой.

— А вы, — сказала она, — вы мало измѣнились, похудѣли только немного.

Она сидѣла противъ него, слишкомъ прямо, чуть сощуривъ крашенныя рѣсницы, и казалось непонятнымъ, что это та самая Вѣра, которая плача требовала блага хлѣба и говорила: «Не хочу, чтобы шелъ дождь», или, распустивъ льяныя длинные, теперь помружистыя подстриженные волосы, кружилась по комнатѣ, и, цѣлуя его мелкими дѣтскими поцѣлуями, приговаривала: «а правда, Андрей, я красавица, лучше меня нѣтъ, ну сию минуту скажи, что это правда!»

— А ты вотъ измѣнилась сильно, совсѣмъ стала другая, — сказалъ онъ медленно, глядя ей въ глаза. Она улыбнулась, точно опускавъ завѣсу на какую-то загадочную свою душу.

— Да, — сказала она, — жизнь мѣняетъ. Какъ жаль, что мужа сейчасъ нѣтъ, онъ уѣхалъ въ командировку. Черезъ мѣсяцъ мы получаемъ посольство въ Афинахъ.

На его просьбу разсказать о своей жизни, Берсеньевъ услышалъ отъ нея о томъ, какой необыкновенный человекъ ея мужъ, какой крупный дипломатъ, какіе скучные приемы въ Елисейскомъ дворцѣ, хотя президентъ «премилый», какъ красива несчастная, обворожительная герцогиня Гизъ, которая «по матери приходится родственницей мужу» и, какъ трудно молодой женщинѣ — къ тому же иностранкѣ — безъ средствъ и связей, создать себѣ положеніе въ томъ обществѣ, къ которому принадлежитъ ея мужъ.

— Вначалѣ мнѣ было очень тяжело, а теперь все, слава Богу, хорошо.

Она вдругъ прервала себя:

— Что же это я все о себѣ, да о себѣ! А вы какъ?

— Да я что, — сказалъ Берсеньевъ, — обо мнѣ говорить нечего, вотъ сейчасъ безъ работы, а такъ, ничего себѣ, — перебиваюсь.

На лицѣ ея мелькнула тѣнь неудовольствия.

— Ахъ, — сказала она, поморщивъ брови: — какъ право досадно, что мужа нѣтъ, впрочемъ онъ скоро вернется и мы тогда непременно что-нибудь организуемъ для васъ.

Nous allons organiser quelque chose — мысленно перевелъ Берсеньевъ и всталъ. На него вдругъ напалъ страхъ — панический страхъ человека, близкаго къ смерти.

— Куда же вы? — сказала она и встала тоже, — хотя сегодня я не могу долѣе васъ задерживать, у меня еще приемъ въ министерствѣ колоній. Но вы непременно придите на-дняхъ или, еще лучше, оставьте вашъ адресъ, я напишу вамъ.

«Только бы не упасть, только бы уйти отсюда поскорѣй!» — не слушая ея, думалъ Берсеньевъ. Туманящее ощущение приближающагося обморока мѣшало ему соображать.

— Непременно, непременно, — повторялъ онъ глухо, растерянно глядя на нее, совсѣмъ чужую, навѣки потерянную, и все же любимую больше жизни. — Я пришлю адресъ, прощайте, — прошепталъ онъ, и не подавая ей руки, повернулся къ двери.

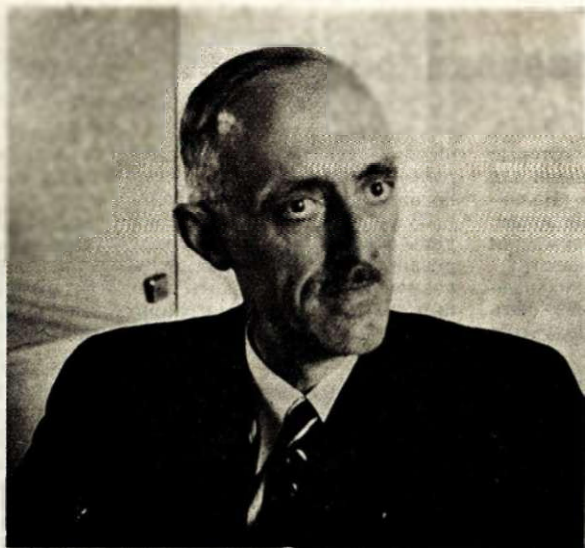
— Одну минуту, подождите, — сказала она вдругъ быстро, — вы меня простите, ради Бога, если-бы былъ мужъ, онъ сдѣлалъ бы больше, — но онъ скоро вернется и тогда...

— Мы что — нибудь организуемъ для васъ, — какъ во снѣ договорилъ за нее Берсеньевъ. На мгновение онъ почувствовалъ, какъ рука ея, дѣтская, тоненькая рука, устанныя брилліантами (она всегда обожала драгоцѣнности), скользнула въ карманъ его пальто, красавецъ — лакей распахнулъ дверь, влажный осенній вѣтеръ съ грубой поспѣшностью охватилъ его, и домъ, Вѣринъ домъ, навсегда остался позади него. — Солнце зашло и ноябрьская мгла стремительно упала на городъ. Вдоль по набережной зажглись фонари. Набухшая отъ дождей рѣка черниломъ струилась подъ мостами. Съ усилениемъ добравшись до липкой отъ сырости скамейки, Берсеньевъ тяжело опустился на нее. Передъ нимъ торопливыми плоскими тѣнями, точно на экранѣ, проносились фигуры прохожихъ.

Часы на Эйфелевой башнѣ исполинскимъ дискомъ сияли на фонѣ неба. Острые мигающія стрѣлки показывали ненужное для него время.

— Куда же я пойду теперь! къ кому? зачѣмъ? — мелькнуло въ его головѣ.

Ледяная усталость сковала его и онъ опустилъ голову на грудь. Точчасъ — же

Н. Н. СТРОГАНОВЪ

Строгановское наследство

Изъ залы суда въ Ниццѣ

2-го июля, во вторникъ, въ 8 часовъ утра начался громкій процессъ въ первой камерѣ Ниццкаго гражданскаго суда по дѣлу о наследствѣ графа Сергѣя Строганова.

У здания суда необычайное, для такого ранняго времени, оживленіе. Залъ переполненъ русской и французской публикой. Обращаетъ на себя вниманіе госпожа Роза Леваезъ — вдова графа Строганова съ рѣдкими, необыкновенной величины, фамильными строгановскими жемчугами на шеѣ, а также докторъ Дюблеттъ — завѣдывающій ея дѣлами.

Суть этого громкаго процесса, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ. Въ 1918 году графъ Сергѣй Строгановъ, 66 лѣтъ, женился на госпожѣ Розѣ Леваезъ и черезъ годъ сдѣлалъ на ея имя дарственную запись на все свое многомилліонное имущество, включая маораты, находяшіеся за границей. Эту дарственную запись, которая была обнаружена только послѣ смерти графа Сергѣя, начали оспаривать: съ одной стороны, — родная сестра графа — княгиня Ольга Щербатова, а съ другой стороны — графъ Н. Н. Строгановъ.

Противъ графа Н. Н. Строганова выступили Роза Леваезъ и княгиня О. Щербатова, не признавая въ немъ родственника умершаго гр. Сергѣя. Н. Н. Строгановъ доказываетъ свое родство свидѣтельскими показаніями, письмами и представленнымъ въ судъ генеалогическимъ деревомъ, завѣреннымъ бывшимъ русскимъ консуломъ временнаго правительства Антовымъ, а также ссылается на то, что въ 1907-1908 годахъ В. Макаловъ велъ въ Петербургѣ дѣло о возвращеніи ему титула.

Н. Н. Строгановъ не могъ присутствовать на судѣ. По доносу нѣкоторыхъ лицъ, министерство внутреннихъ дѣлъ выслало его изъ Франціи. Н. Н. Строгановъ потребовалъ судебной «анкеты», т. е. выясненія судебнымъ порядкомъ, возведенныхъ противъ него обвиненій. Всѣ обвиненія оказались вздорными и судъ не нашелъ состава преступленія, но такъ какъ постановленіе о высылкѣ состоялось въ административномъ порядкѣ, то постановленіе суда не измѣнило судьбы Н. Н. Строганова — онъ считается высланнымъ изъ Франціи.

О размѣрахъ оставленнаго графомъ Сергѣемъ Строгановымъ имущества можно судить по тому, что послѣ смерти графа Сергѣя, Роза Леваезъ успѣла продать только часть имущества, принадлежащаго русскому старинному роду, и выручила около 50 милліоновъ франковъ.

На процессѣ первымъ выступаетъ помощникъ адвоката Торреса — адвокатъ Андре Клотцъ. Онъ читаетъ свою рѣчь по листкамъ, а потому она выслушивается не съ достаточнымъ вниманіемъ, несмотря на то, что всѣ его аргументы даютъ новое освѣщеніе и даже вызываютъ сенсацию. Адвокатъ Клотцъ ясно доказываетъ суду, что Н. Н. Строгановъ пользуется сначала особымъ расположеніемъ госпожи Розы Леваезъ и доктора Дюблетта. Такъ, Дюблеттъ постоянно, въ длинной перепискѣ, называетъ его графомъ и завѣряетъ въ своей преданности. И только передъ процессомъ тотъ же Дюблеттъ подаетъ въ судъ письменное заявленіе отъ имени Розы Леваезъ, что своей перепиской съ Н. Н. Строгановымъ онъ хотѣлъ разоблачить его. На самомъ дѣлѣ Дюб-

леттъ стремился къ тому, чтобы Н. Н. Строгановъ поручилъ ему веденіе его дѣла и особенно искалъ его поддержки противъ родной сестры графа Сергѣя Строганова кн. Ольги Щербатовой. Измѣненіе добрыхъ отношеній наступаетъ съ того момента, когда Дюблеттъ пытается убѣдить Н. Н. Строганова передать веденіе его дѣла парижскому адвокату Дири, выступающему на процессѣ въ качествѣ защитника интересовъ Розы Леваезъ. Клотцъ читаетъ проектъ соглашенія, написаннаго большею частью отъ руки самимъ адвокатомъ Дири, по которому Н. Н. Строгановъ долженъ былъ признать всѣ права Розы Леваезъ, какъ вдовы графа Сергѣя Строганова. Затѣмъ Клотцъ недоумѣваетъ: какимъ образомъ въ воскресенье 29 іюня частный дѣлецъ Санчинетти могъ получить удостовѣреніе, въ томъ, что генеалогическое дерево рода Строгановыхъ, завѣренное бывшимъ генеральнымъ консуломъ Антовымъ, составленное на основаніи показаній Н. П. Федорова, бывшаго председателя суда, и генерала Спиридовича, бывшаго начальника дворцовой охраны, — является вымышленнымъ, потому, что Н. П. Федоровъ и ген. Спиридовичъ, ничего не зная по этому дѣлу, хотѣли лишь доставить удовольствіе (?) Н. Н. Строганову.

Въ залѣ суда чувствуется обстановка большаго дня: шесть стенографистовъ и много корреспондентовъ дѣлаютъ свои записи; фотографы непрерывно щелкаютъ аппаратами, испыхиваятъ магній.

Рѣчь адвоката Клотца длится два часа пятнадцать минутъ. Его смѣняетъ адвокатъ профессоръ М. М. Филоненко, который, въ

звонѣ безчисленныхъ колоколовъ раздался вокругъ него съ такой силой, что казалось — они раздробятъ ему мозгъ своими чугунными языками. Вслѣдъ затѣмъ наступила мертвая тишина.

Когда Берсеньевъ раскрылъ глаза, онъ лежалъ въ кровати, въ очень большой, освѣщенной матовыми рожками комнатѣ. По стѣнамъ, рядами, раздѣленные столиками, стояли такія — же, какъ его, постели.

Женщина въ бѣлой косынкѣ подошла къ нему и, наклонившись, посмотрѣла ему въ лицо.

— Ну, какъ вамъ? — тихо, по-французски, сказала она, — выпейте немного этого.

Она взяла со стола кружку и, подперевъ его голову, осторожно влила ему въ ротъ теплую солоноватую жидкость. Онъ съ уси-

ліемъ глотнулъ нѣсколько разъ и спросилъ шепотомъ:

— Гдѣ я? въ больницѣ? отчего?

— Да, — сказала она, — васъ нашли безъ сознанія на улицѣ. У васъ есть родные? Какъ ихъ адресъ?

Онъ молча смотрѣлъ на нее. Она была высокая, не очень уже молодая, съ простымъ, чуть скуластымъ лицомъ и большими прохладными руками.

— Нѣтъ. — сказалъ онъ черезъ мгновеніе, — у меня нѣтъ рѣшительно никого, никого въ мірѣ, а упать я должно быть отъ голода.

— Но вѣдь у васъ — же были деньги, — сказала она и сѣла на край его постели.

Онъ, не отвѣчая, взялъ ее за кисть руки:

— Вы могли бы посидѣть со мной немного,

хотѣ нѣсколько минутъ? Очень прошу васъ, — съ трудомъ проговорилъ онъ и чуть сжалъ ея пальцы.

— Недолго могу, — сказала она просто. — у меня времени очень мало.

Въ своей жестокой каменной жизни она перевидала столько всего, что почти потеряла способность удивляться. Не удивлялась она даже и тому, что лежавшій передъ ней сѣдой человѣкъ съ молодымъ, мертвенно-блѣднымъ лицомъ, котораго умирающимъ отъ голода, съ набитыми сотенными бумажками карманомъ, подобрали на набережной, пригнать къ подушкѣ ея руку и, прижавшись къ ней щекой, тихо заплакать.

1933 г.

Елена Байсель.

Окончание Литературного Конкурса

„Иллюстрированной Россіи“

сорока пяти минутной рѣчи приковываетъ общее вниманіе, а прокуроръ все время записываетъ рѣчь М. М. Филоненко.

«Я не буду говорить о фактахъ, я останюсь только на юридической и процессуальной сторонѣ дѣла, — начинаетъ онъ свою рѣчь, — когда я размышлялъ о правовой проблемѣ, поставленной этимъ процессомъ, я считалъ, сначала, дѣло чрезвычайно сложнымъ, но затѣмъ, пришелъ къ выводу, что оно очень простое, но вмѣстѣ съ тѣмъ у меня возникло сомнѣніе. Почему это дѣло просто? Потому, что отпадаетъ сложный вопросъ частнаго международнаго права, а все дѣло сводится только къ опредѣленію закона, на основаніи котораго надо его рѣшить.

Всѣ права Розы Леваезъ покоятся на дарственной записи, составленной покойнымъ графомъ Сергѣемъ Строгановымъ въ 1919 году.

Старикъ графъ въ 66 лѣтъ женился на женщинѣ не своего круга — на Розѣ Леваезъ. Черезъ годъ, побуждаемый ею и докторомъ Люблеттомъ, графъ даритъ Розѣ Леваезъ все свое состояніе, которое должно перейти къ ней, послѣ его смерти, въ качествѣ наслѣдства, при условіи соблюденія правилъ русскаго закона. Слѣдовательно, обѣ стороны, подписывая эту дарственную запись, подчиняются дѣйствию русскаго закона, который опирается на волю сторонъ, особенно на волю покойнаго графа Сергѣя. Разъ это такъ, то дарственная запись можетъ дать, согласно старымъ русскимъ законамъ, Розѣ Леваезъ право только на благоприобрѣтенное имущество графа Строганова, что же касается родового имущества, то согласно тѣмъ же законамъ и правиламъ маората, оно переходитъ къ старшему въ родѣ Строгановыхъ, мужского или женского пола, носящаго имя Строганова.

Въ чемъ же мое недоумѣніе?

Въ томъ, что противники настаиваютъ на примѣненіи французскихъ законовъ! Но они не доглядѣли. По французскимъ законамъ гражданскаго права (Статья 1130) запрещенъ всякій договоръ, укрывающій наслѣдство, т. е. дарственная запись, въ которой укрыто наслѣдство, уничтожается и виновники даже привлекаются къ ответственности.

Итакъ, по французскимъ законамъ Роза Леваезъ не имѣетъ права на наслѣдство, а такое имѣютъ только потомки Строганова.

Я всегда стараюсь быть справедливымъ къ противнику и, если я встаю противъ Розы Леваезъ, присвоившей себѣ родовое имущество славнаго русскаго рода, то я совершенно иначе рассматриваю претензіи родной сестры покойнаго графа Сергѣя Строганова — княгини Ольги Щербатовой. Роза Леваезъ должна быть исключена изъ наслѣдства или ея часть должна быть сведена до небольшой доли, согласно волѣ покойнаго князя сдѣлавшаго самолично приписку на дарственной: «согласно русскимъ законамъ».

Гражданскій споръ необходимо разрѣшить гражданскимъ порядкомъ, чтобы каждая сторона въ дѣлѣ имѣла право присутствовать на процессѣ и судъ долженъ отнестись отрицательно къ тѣмъ, кто вызвалъ высылку графа Н. Н. Строганова, чтобы лишить его возможности защищать свои интересы.

Рѣчь М. М. Филоненко производитъ впечатлѣніе разорвавшейся бомбы. Роза Леваезъ откидывается на спинку стула, ее дружески успокаиваютъ. Молодые адвокаты, среди которыхъ былъ и нашъ соотечественникъ Смѣсовъ, зачисленный недавно въ нишское баро, обступили М. М. Филоненко и горячо поздравляли его съ блестящей побѣдой.

Послѣ перерыва выступаетъ защитникъ, интересовъ Розы Леваезъ адвокатъ Диріи, который, для опроверженія доводовъ М. М.

Печатаніе всей серіи рассказовъ, которые редакция признала наиболѣе интересными для участія въ Литературномъ конкурсѣ «Иллюстрированной Россіи», окончено. Читатели, желающіе принять участіе въ присужденіи премій авторамъ, приглашаются указать:

1) Какие три рассказа изъ всѣхъ пятнадцати опубликованныхъ, заслуживаютъ быть премированными, — въ порядкѣ получения премій.

2) Какой изъ рассказовъ, по мнѣнію читателей, будетъ удостоенъ ПЕРВОЙ премии.

Тѣмъ изъ читателей, которые правильно отвѣтятъ на второй вопросъ, будетъ выдана редакцией «Илл. Росс.», по ПЯТИ книгъ, въ видѣ премій. Эта премія можетъ быть присуждена и нѣсколькимъ лицамъ.

Для участія въ конкурсѣ читатели должны вмѣстѣ со своими отвѣтами приложить всѣ боны, начиная съ № 1 до 15 включительно, помѣщенные въ концѣ каждого номера нашего журнала, въ которомъ печатался конкурсный рассказъ.

Срокъ присылки отвѣтовъ — 1 сентября 1935 года.

Списокъ нашихъ читателей, получившихъ преміи, будетъ нами также опубликованъ, по присужденіи премій.

По поступленіи въ редакцію всѣхъ отвѣтовъ отъ читателей, редакция присудитъ автору, получившему наибольшее количество голосовъ читателей: 1 премию въ 300 фр., слѣдующему по количеству голосовъ 2 премию — 200 фр., и еще 3 премию въ 100 фр.

По выясненіи рассказовъ, удостоенныхъ читателями премій, соответствующіе конверты вскрываются въ редакціи и, одновременно съ опубликованіемъ результатовъ конкурса, редакция печатаетъ на страницахъ журнала фамилии авторовъ, получившихъ преміи, ихъ краткія біографическія данныя и портреты.

Редакция позволяетъ себѣ просить читателей ни въ коемъ случаѣ не уклоняться отъ участія въ присужденіи премій. Именно въ надеждѣ на широкое участіе нашихъ читателей въ первомъ литературномъ конкурсѣ прибѣгли мы къ этому способу премирова-

нія лучшихъ рассказовъ, дающему всѣ гарантіи того, что преміи будутъ присуждены по оцѣнкѣ самихъ читателей.

Пусть организованный нами конкурсъ будетъ общимъ дѣломъ читателей «Иллюстрированной Россіи», которое дастъ редакции возможность обнаружить новыя литературныя силы въ средѣ эмиграціи, войти съ нею въ болѣе тѣсное духовное общеніе и выяснитъ ея вкусы.

СПИСОКЪ РАССКАЗОВЪ ЛИТЕРАТУРНАГО КОНКУРСА

12	1	Архіерей.
13	2	Местъ.
14	3	Бабушка.
15	4	Сексъ — Апилль.
16	5	Сынъ лѣсника.
17	6	Конкурсный рассказъ.
19	7	Любовь.
20	8	Осколки.
21	9	Змѣя.
22	10	Сердце въ тувелькѣ.
23	11	Да здравствуетъ жизнь!
24	12	Законъ тайги.
25	13	Человѣкъ изъ паноптикума.
26	14	Профессорскій уголокъ.
27	15	Дневникъ организатора.

ПРИМѢРНЫЙ ОБРАЗЕЦЪ ОТВѢТА НА ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРНАГО КОНКУРСА

Преміи заслуживаютъ:

- 1) Название рассказа (№ _____)
 - 2) Название рассказа (№ _____)
 - 3) Название рассказа (№ _____)
- Первой преміей будетъ удостоенъ
Название рассказа (№ _____)

При семъ прилагаю боны отъ № 1 до 15.

Филоненко, ссылается на то, что, во время перерыва, онъ разговаривалъ съ двумя нотариусами, которые ему заявили, что если М. Филоненко правъ, то тогда рядъ актовъ, составленныхъ въ ихъ конторахъ, долженъ считаться недействительнымъ, что совершенно недопустимо. Остановившись коротко на правовомъ положеніи вопроса, адвокатъ Диріи въ полтора часовую рѣчь старается доказать, что графъ Н. Н. Строгановъ самозванецъ, что графъ Алексѣй Строгановъ, умершій въ Парижѣ, по показанію его лакея и повара, умеръ бездѣтнымъ и такимъ образомъ дѣдъ Н. Н. Строганова не могъ имѣть сына и что «общество русскихъ дворянъ» отказало Н. Н. Строганову въ признаніи, а потому онъ проситъ судъ, не входя въ разборъ дѣла по существу, отказать Н. Н. Строганову въ искѣ. «Почему Строгановъ, — заканчиваетъ свою рѣчь М. Диріи, — не достанетъ изъ Россіи метрики своей, своего отца и дѣда, теперь, когда Франция признала большевиковъ и восстановлены нормальныя отношенія?»

Послѣ рѣчей защиты судъ постановилъ вынести рѣшеніе черезъ нѣсколько дней.

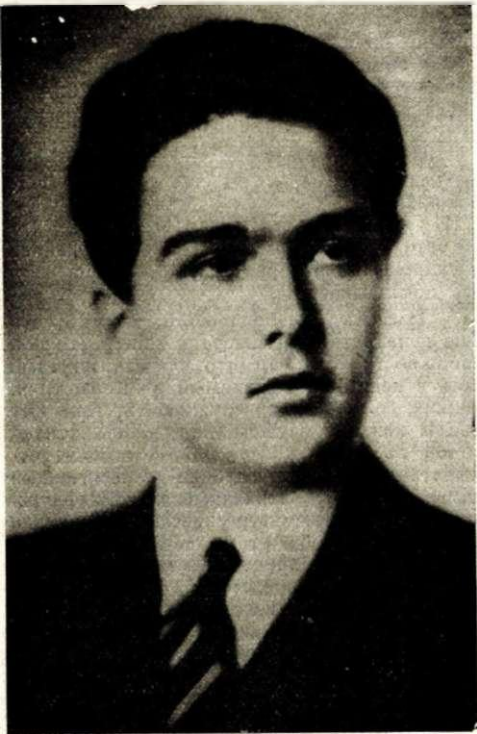
Н. Н. Строгановъ, оспаривающій наслѣдство, утверждаетъ, что онъ является непо-

средственнымъ потомкомъ рода Строгановыхъ и происходитъ отъ графа Алексѣя Строганова, который женился въ Россіи въ имѣніи своего брата. Бракъ этотъ былъ неудачнымъ и его дѣдъ уѣхалъ за границу. Былъ долгое время посломъ въ Португалію и затѣмъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Парижъ. Незадолго передъ смертью, онъ отпустилъ всю свою русскую прислугу и нанялъ французовъ, которые, понятно, не могли знать интимной стороны его жизни. Отъ этого брака родился отецъ Н. Н. Строганова, который по метрическимъ записямъ значится графомъ Строгановымъ. Неудачный бракъ дѣда былъ также принятъ весьма недружелюбно всей родней Строгановыхъ, и его бабушка жила на очень скромныя средства, а отецъ Н. Н. Строганова, по полученіи образованія, сталъ священникомъ и, какъ таковой, значился вездѣ не какъ графъ Строгановъ, а просто Строгановъ.

Разобраться во всѣхъ этихъ запутанныхъ семейныхъ отношеніяхъ будетъ не легко французскому суду, особенно послѣ революціи, когда много документовъ потеряно или уничтожено.

П. Ирнъ

ХРОНИКА МІРА

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ ОТТОНЪ

ПРИНЦЕССА ИТАЛІЯНСКАЯ МАРІЯ

Помолвка эрцгерцога Оттона Габсбургскаго

Толки о возстановленіи монархіи въ Австріи приобрѣли за послѣднее время очень упорный характеръ. Къ этимъ толкамъ теперь присоединилось извѣстіе, пока не опровергнутое, о помолвкѣ юнаго претендента на австрійскій престолъ съ принцессой Маріей Итальянской.

ПРЕБЫВАНІЕ ПОЛКОВНИКА БЕКА ВЪ БЕРЛИНѢ

Польскій министръ иностранныхъ дѣлъ Бекъ направляется, въ сопровожденіи германскаго министра иностранныхъ дѣлъ фонъ-Нейрата и польскаго посла въ Берлинъ Липскаго, во дворецъ рейхсканцлера съ визитомъ.

МУССОЛИНИ ГОТОВИТСЯ!

Муссолини производитъ около Неаполя смотръ фашистскимъ батальонамъ, отправляющимся въ Африку.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАЗСКАЗЫ

1. Смѣшанный стиль

Сидимъ мы какъ разъ съ Петръ Петровичемъ въ скверикѣ. На солнышкѣ грѣмся и на интеллигентную тему разговариваемъ. Надоѣло все про высылки, да про безработицу, — вотъ и бесѣдуемъ о голой эстетикѣ.

— Вотъ, — говорю, — Петръ Петровичъ, одинъ ученый французъ открылъ, что чело-вѣкъ — это стиль. Ну, а какъ же женщина? Стиль она тоже или не стиль?

А надо вамъ сказать, что насчетъ женщины Петръ Петровичъ — большой эстетъ. И сколько изъ-за этого онъ имѣлъ неприятностей! И били его, и изъ окна выбрасывали. И къ алиментамъ приговаривали. Только все напрасно. — «Я — говорю, — родился художникомъ — и умру имъ. Это мое призваніе». Зато экспертъ изъ него выработался первоклассный. Какъ поставить экспертизу по своей специальности — не подкопашься!

— Конечно, — отвѣчаетъ Петръ Петровичъ, — женщина — тоже стиль. Только стиль, такъ сказать, внѣшнихъ формъ. Про мужчину же это сказано о внутреннемъ. Да вотъ, взгляните на эту французенку, что передъ нашей скамейкой по дорожкѣ взадъ и впередъ мотается: это чистѣйшій стиль рококо. Рококо въ апогеѣ своего расцвѣта, — видите, какіе выпуклости и завитушки во всѣ стороны?

Задѣло тутъ меня немного за живое. Безапелляционный тонъ задѣлъ. Нѣтъ, — думаю, — Петръ Петровичъ, хоть бабы — это и не по нашей специальности, однако въ стилихъ и мы кое-что маркуемъ!

— Не вполне — говорю — согласенъ съ вами, Петръ Петровичъ, относительно чистоты стиля. Стиль здѣсь, по моему, скорѣе смѣшанный. Взгляните на чулки и на подбородокъ: видите, какія складки? Это вѣдь барокко. А шея, лицо и вообще вся голова, исключая подбородочнаго барокко, — развѣ не типичное раннее средневѣковье? — Вы на Нотр-Дамъ поднимались? Химеръ видѣли? — Точная вѣдь копия.

Всплеснулъ тутъ руками Петръ Петровичъ. Въ пылу спора по русскому обычаю кричать даже началъ.

— Что вы, что вы, голубчикъ, гдѣ вы здѣсь средневѣковье-то выкопали?! Въ химерахъ, несмотря на внѣшнее уродство, — внутреннее напряжение чувствуется, горѣние духа! А здѣсь что?... Нѣтъ, съ химерами вы ужъ ее не сравнивайте, средневѣковыхъ мастеровъ не обижайте! Это просто голова папуасскаго идола, — да и то нѣмецкой фабрика!

Подходитъ тутъ къ намъ дама подъ во-просомъ и безцеремонно въ разговоръ вмѣшивается.

— Вы, — говорю, — оба мерзавцы. Вамъ, говорить, обоимъ морды зонтикомъ расковырять бы слѣдовало. Ну, просто народная гордость страдаетъ: отъ французовъ сплошные комплименты и любезности, а отъ нашихъ вѣчно такого насмѣхаться! И за-

чѣмъ только подобнымъ подлецамъ изъ Совдепи уѣзжать было? Самое вамъ тамъ мѣсто съ безпризорной шпаной, а не здѣсь — позорить эмиграцію!

Тутъ только началъ я догадываться: да-ма то, думаю, русская! Ну, и влипли же мы съ Петръ Петровичемъ! Кричитъ, главное, дамочка, и зонтикъ не пустая угроза, — подъ мышкой, дѣйствительно, имѣется. Правда, маленький, — но всетаки. И публика на другихъ скамейкахъ поглядывать начинаеть, да посмѣиваться. — «Вотъ дума-еть, вѣчный треугольникъ: мужъ, любов-никъ и мадамъ. Мадамъ двумъ остальнымъ коллективную сцену закатываетъ». — Рѣшилъ я сгладить невыгодное впечатлѣніе.

— Простите, — говорю, — мадамъ, про-махнулись мы съ Петръ Петровичемъ не-много. Только зачѣмъ же вы въ нашу бесѣду вслушивались? А если ужъ услышали, — надо было по деликатному не понять, вотъ все и осталось бы въ порядкѣ.

Петръ Петровичъ тоже извиняется.

2. О музыкѣ

Большое это изобрѣтеніе — радио. Можно сказать, крупный прогрессъ чело-вѣчества.

Раньше только правящие круги общества могли заниматься музыкой: дворянство тамъ, буржуазія. А теперь и наша консерж-ка восторгается: «ахъ, Бахъ!.. Ахъ, Мен-дельсонъ!..» Только я думаю — много здѣсь всетаки вранья и — не будемъ бояться словъ — просто неискренности. Потому что не всегда чело-вѣку даже средней культур-ности доступны чистыя наслаждения музы-кальной гармонии. А то и избранные ари-стократы духа не всегда хорошо въ этой ла-вочкѣ разбираются. Да вотъ возьмемъ ме-ня, напримѣръ: конечно, я отличу Вагнера отъ, скажемъ, Моцарта: Вагнеръ — это тя-жело и медленно, похоже на разныя тамъ органы и аккордеоны, мощность звука и экспрессии; а Моцартъ — легко и стреми-тельно, мелко-мелко, словно бисеромъ по подоконнику. Но всетаки, буду до конца откровененъ: я предпочитаю гавайскія гитары и аргентинскія танго. Почему такъ — не знаю, но откровенно предпочитаю. Или вотъ еще кубинскіе оркестры, венгерскій чардашъ, наше цыганское пѣніе... А, цыган-ское пѣніе! Я подъ него какъ-то на Мон-мартръ въ одной ночной буаткѣ чуть огром-ное зеркало бутылкой не разбилъ. Хорошо — пріятель отговорили: «придется, молъ, долго отрабатывать стоймость, да и выслать могутъ по теперешнимъ временамъ въ два

— Пардонъ, — говоритъ, — мадамъ, про-стите. И я беру мои слова обратно насчетъ папуасскаго идола. Дѣйствительно, вы больше похожи на эти самыя... средневѣ-ковыя статуи. Въ васъ тоже внутреннее го-рѣніе чувствуется.

Только тутъ дамочка еще больше распа-лилась.

— Вы, — кричитъ, — не только мерзав-цы безпризорные, — вы еще дураки и без-божники!

Ну, тутъ и я раздражаться началъ: что жъ это, думаю, мы передъ ней корректно извиняемся за недоразумѣніе, — а она насъ все обкладываетъ!

— Насчетъ безбожниковъ, мадамъ, это еще неизвѣстно. Мы насчетъ вашей дамской набожности тоже кое-что сказать можемъ. Есть у меня одинъ знакомый, — Коля, тихій юноша. Въ церкви прислуживаетъ. Такъ ему послѣ каждой службы всѣ иконы теплой водой съ мыломъ отъ губной помады от-мывать приходится: глубоко — религиозныя дамы, видите ли, прикладывались и дѣвуш-ки тамъ разныя тургеневскія. Батюшка сколько разъ объ этомъ и въ проповѣди упоминалъ — не хорошо въ такомъ видѣ въ храмѣ Божіемъ предстоять, не подобаетъ, молъ, это, — никакого впечатлѣнія! Такъ что насчетъ безбожниковъ — ахъ, оставьте, мадамъ. Чья бы корова мычала, а чья бы молчала.

Только она и тутъ не сдалась.

— Это, — говоритъ, — меня касаться не можетъ. Я протестантка.

И ушла, кроя насъ неистово.

Я и говорю Петръ Петровичу:

— Нѣтъ, если ужъ черезчуръ много сти-лей намѣшано, — то какой же это стиль?.. А у нея и внутренній не подходитъ ни къ одному изъ внѣшнихъ. Развѣ что къ па-пуасскому.

Петръ Петровичъ со мной согласился.

счета изъ Франціи. Брось, чего тамъ. Вер-нешься домой — разобьешь лучше что-ни-будь въ своей комнатѣ». Внялъ я голосу бла-горазумія. А будь я хоть немного обезпеченъ матеріально — развѣ не разбилъ бы я это зеркало? Конечно, разбилъ бы. Еще и морды набилъ бы окружающимъ, — ужъ больно здорово пѣли цыгане!

А вотъ классическая музыка на меня не дѣйствуетъ. Конечно, приятно слушать, — опусы тамъ разные, оратории, барабанъ во время стукнетъ. Но все же это не то. И я иногда себя спрашиваю: значить, классиче-ская музыка не можетъ такъ сильно дѣйст-вовать на чело-вѣка, какъ, скажемъ, цыган-ская? А, говорятъ, большинство музыкаль-ныхъ гениевъ создавало именно классическую музыку. Гдѣ же пресловутое воздѣйствіе ге-нія на чело-вѣческую душу? Почему послѣ прекраснаго исполненія оркестромъ подъ уп-равленіемъ, скажемъ, Тосканини, какой ни-будь бетховенской симфоніи, — почему, спрашиваю я, страстные поклонники Бетхо-вена не начинаютъ ломать въ залъ стулья и хлестать по мордамъ другъ друга? Значить, Бетховенъ имъ нравится меньше, чѣмъ мнѣ цыганская музыка? Есть здѣсь, что-то, что я не вполне понимаю.

А вообще всякая музыка дѣйствуетъ на меня ободряюще, пробуждаетъ во мнѣ па-фосъ духа и вдохновляетъ на борьбу и жиз-ненные подвиги. А другіе наоборотъ, — ски-

сают, плакаться начинают. Знаю я одного кающагося дворянина. Такъ тотъ, какъ услышитъ музыку, — сейчасъ волосы на себѣ рвать начинаетъ: — «Ахъ я осель, — скучитъ, — ахъ, сукинъ котъ! Вѣдь я въ деревнѣ у себя мужикамъ школу и больницу выстроилъ, молотилку имъ давалъ въ самую горячую пору себѣ въ ущербъ, съ арендой вѣчно имъ поблажки всякая. А они потомъ за мной, какъ за зайцемъ, съ вилами охотились, насилу задними дворами въ лѣсъ ушелъ! — Да драть ихъ надо было, какъ сидоровыхъ козъ, да гнуть въ бараний рогъ, да по десять шкуръ съ нихъ спускать! Вѣдь если бы вмѣсто школы, больницы и прочихъ помѣщицкихъ благоглупостей — своевременно ихъ эквивалентъ въ Парижъ перевести, развѣ пришлось бы мнѣ теперь по три раза нѣ недѣлю въ мѣрю шиться, шомажную карточку штемпелевать?!»

Иной разъ заведетъ покаянную волюнку, — ну, прямо Раскольниковъ!

Но одинъ разъ и на меня музыка разслабляюще подѣйствовала, — каюсь, сдалъ немного. Правда, имѣлись кой-какія смягчающія обстоятельства. — Пришлось мнѣ какъ-то слечь въ госпиталь. Такъ, пустячки, ноги отнялись. Склерозъ мозга въ какой то тамъ степени. Ну, въ госпиталь, понятно, хорошо: даютъ ѣсть, даютъ пить, куда не выгоняютъ, — лежи себѣ хоть до скончания вѣка. Ну я и лежу. Только немного прѣдается, знаете-ли, мѣсяцами на потолокъ зѣвать. А въ больничной палатѣ какія развлечения? Развѣ что иногда умирающій въ агоніи какъ-нибудь смѣшно ногами задрыгаетъ, — вотъ и весь элементъ смѣха. — Рѣшилъ я установить у своей койки радио-аппаратъ съ наушниками, дома у меня остался такой. Приволокъ мнѣ его пріятель. Значитъ — антенну въ призъ-де-куранъ, землю — къ шофажу централь, — заиграли оркестры. Очень это скрасило больничную жизнь. Вечеромъ въ палатѣ свѣтъ потушать — самое у насъ оживление начинается: тотъ стонетъ, тотъ въ бреду мечется, тотъ уже концы отдаетъ, разные тамъ хрипы испускаетъ предсмертные; а я надѣлъ наушники — и весь подъ обаяніемъ «Веселой Вдовы» или несравненнаго клоуна Грока. Все-таки нѣкоторое разнообразіе.

И вотъ, какъ-то вечеромъ давали старые танцы. Все незнакомые, французскіе, у насъ такихъ не играли. И вдругъ слышу — па-де-катръ! Па-де-катръ, который всегда на вечерахъ въ Благородномъ собраніи оркестръ Волынскаго пѣхотнаго полка игралъ! Я просто чуть съ кровати не скатился: вѣдь я же его лѣтъ семнадцать, какъ не слыхалъ! И увидалъ я здѣсь кучу вещей: и люстры и зеркала зала Благороднаго собранія, на хорахъ мѣдь трубъ, этотъ самый па-де-катръ гремящихъ, и золотые погоны господъ офицеровъ, звономъ шпоръ трубамъ вторящихъ, и бѣлые пелеринки гимназистокъ, среди погонъ порхающихъ, и нѣкую Ирочку, па па-де-катра съ какимъ-то штабсъ-капитаномъ выдѣлывающую, и нѣкоего не танцующаго юношу въ гимназическомъ мундирчикѣ, стѣнку подпирающаго и оную Ирочку ревнивымъ взглядомъ испепеляющаго... А за окнами Благороднаго собранія услышалъ я вздохи зефира, начинающагося вѣтерка революции: ерунда, на слободахъ дезертиры по фонарямъ пострѣливать начинали.

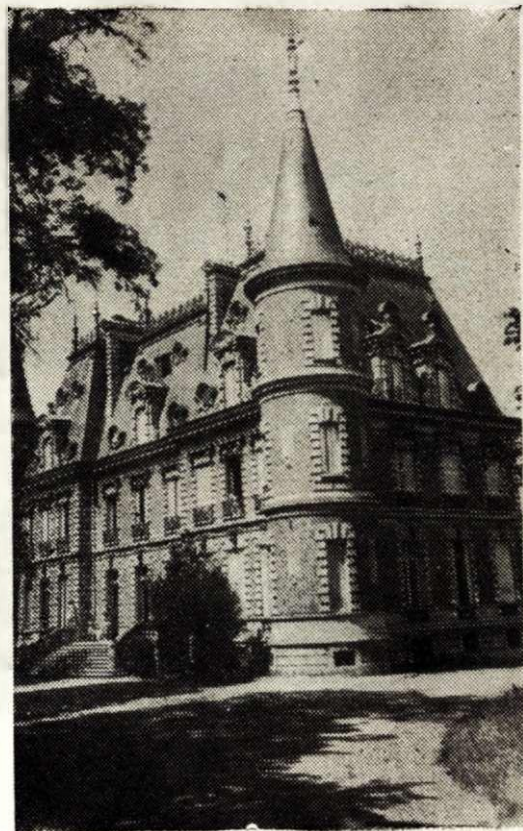
И взяло меня сомнѣніе. Да что это такое, думаю? Что со мною происходитъ то, я васъ спрашиваю? Вѣдь это просто какая-то мистика и фантазмагорія: какіе-то Парижи, болѣзни, госпитали, какіе-то вокругъ французы, никому неизвѣстные... Сгинь, пропади, разсыпся! Обратно хочу, въ дѣйствительность, чтобы опять Россія, и чтобы Благородное собраніе, и чтобы Ирочка!...

И такъ тутъ меня приперло, такъ подъ па-де-катръ взвылъ я морально, такое сплошное «домой къ мамѣ хочу!» получилось, —

10-лѣтіе школы для русскихъ дѣвочекъ

КНЯГИНИ ИРИНЫ ПАВЛОВНЫ
ВЪ КЭНСИ

Школа — интернатъ русскихъ дѣвочекъ въ Кэнси празднуетъ сейчасъ 10 лѣтъ со дня своего основанія княгиней Ириной Павловной. На рѣдкость скромная, самоотверженная, княгиня является предметомъ восторженнаго обожанія «своихъ» дѣтей.

Внѣшній видъ школы.

Дѣти въ столовой за завтракомъ

ну, просто вытаскивай изъ столика бритву, полосуй ею себя ко всѣмъ чертямъ!

Вотъ какіе разнообразные эффекты можетъ производить музыка на человѣческой организмъ. То другого бутылкой по черепу, то себя бритвой въ область сонной артеріи. Вліяніе одной изъ десяти благородныхъ грацій.

Только я думаю — именно такъ эта грація и должна дѣйствовать. А если кто говоритъ, что въ Шопенѣ его потрясаетъ вычурный контрапунктъ и мягкое туше, — тотъ, по-моему, просто спитъ.

Всеволодъ Козловской

Совѣтскія загадки .

«Кому на Руси сладко живется?» — «Горькому!...»

«Какой самый свѣжій совѣтскій анекдотъ?» — «Пятилѣтка!»

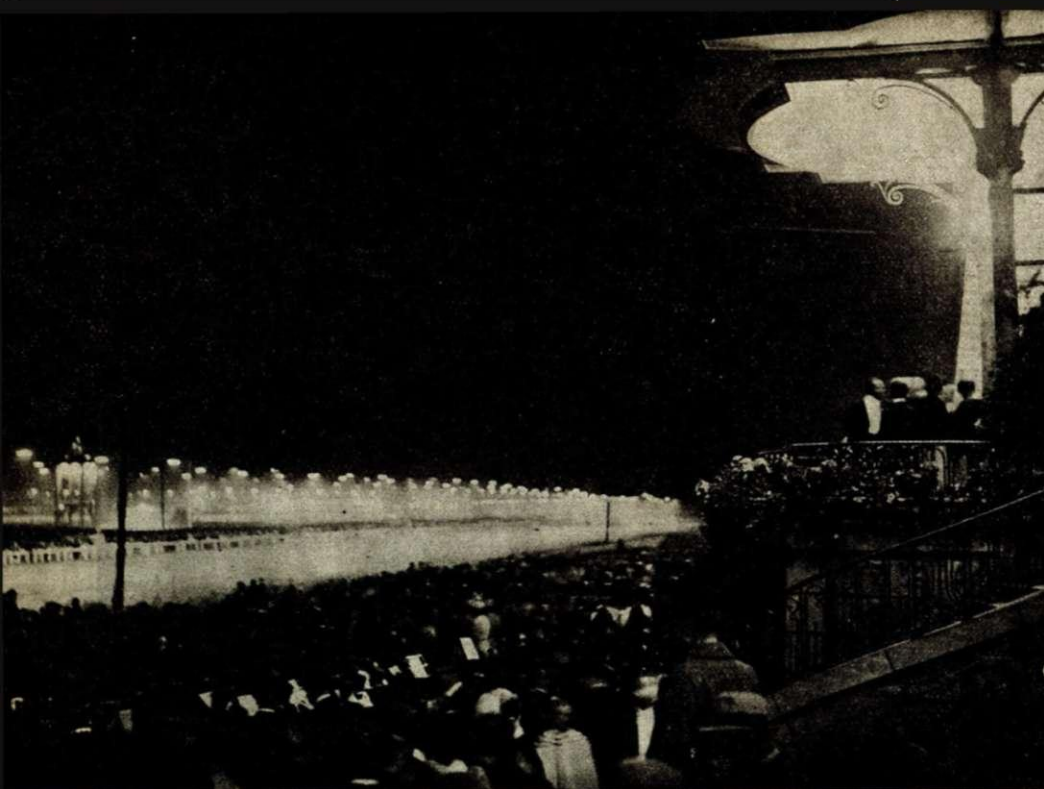
Учитель: «Назовите мнѣ еще одно качество воды, дѣти.

Нина: «Вода дѣлается черной, когда мы ею моемся».

«Какая самая веселая страна въ мірѣ?» — «СССР... Картошку дадутъ — радуемся, крупу дадутъ — радуемся!»

Голубая ночь

Окончаніе Большо

Видъ на трибуны и скаковую дорожку, освѣщенную сотнями прожекторовъ.

Это было одно изъ красивѣйшихъ зрѣлищъ, которыя приходилось видѣть за послѣдніе годы. Воодушевленная успѣхомъ прошлогодней ночи въ Лоншанѣ, комиссия по устройству праднествъ Бюльшого Парижскаго Сезона, повторила эту феерическую ночь, но еще съ большимъ блескомъ, съ большей слаженностью, чѣмъ въ прошломъ году. Иностранцы, которымъ довелось присутствовать въ прошлую субботу на Лоншанскомъ ипподромѣ, унесутъ съ собою совершенно незабываемое воспоминаніе объ этомъ ослѣпительномъ финалѣ Бюльшого Парижскаго Сезона.

Уже съ восьми часовъ вечера всѣ дороги къ Лоншанскому ипподрому запружены вереницами автомобилей. Здѣсь и роскош-

ныя машины, и скромныя такси, въ которыхъ сидятъ разряженные кавалеры и дамы.

Вскорѣ на лужайкахъ пейзажа видны первыя посѣтители. Какъ-то странно видѣть эти балльные туалеты, эти обнаженные плечи и руки, эти фраки при свѣтѣ догорающаго дня. Фракъ и цилиндръ снова завоевали свои прежнія права, и мужчинъ въ смокингахъ почти не видно.

Всѣ прибывшіе занимаютъ мѣста за столами въ огромномъ павильонѣ, въ которомъ будетъ сервированъ ужинъ на 1500 человекъ. Это грандіознѣйшій праздникъ прославленной парижской кухни. Здѣсь будетъ сѣдено и выпито въ течение полутора часовъ на нѣсколько сотъ тысячъ фран-

ковъ. За столами, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, весь элегантнѣйшій Парижъ. Одинъ свѣтскій хроникеръ, перечисляя въ одной парижской газетѣ присутствовавшихъ на этомъ ужинѣ, наконецъ сбился со счета и признался, что гораздо легче было перечислить тѣхъ кто не были, чѣмъ тѣхъ кто приняли участіе въ этомъ великосвѣтскомъ банкетѣ.

Иностранные дипломаты, индійскіе магараджи въ своихъ живописныхъ тюрбанахъ, дамы большаго свѣта, извѣстнѣйшіе спортсмены и парижскіе дэнды — весь этотъ блестящій міръ ужиналъ за столами, украшенными цвѣтами и знаменитыми марками французскаго шампанскаго.

Въ дамскихъ туалетахъ наблюдалось большое разнообразіе. Дамы были въ большихъ шляпахъ, и въ маленькихъ токахъ. Нѣкоторыя же были безъ шляпъ, имѣя въ виду, что шляпа плохо подходитъ къ вечернему туалету. Много красивой пестроты, перьевъ, мѣховъ и облака пушистаго органди.

Десятый часъ... Ужинъ подходитъ къ концу. Кое гдѣ начались танцы подъ зажигательную музыку двухъ джазовъ.

Но взоры истинныхъ спортсменовъ и всѣхъ тѣхъ, кто не забылъ, что онъ пріѣхалъ не на балъ, а на большое спортивное состязаніе, обращаются на ипподромъ, который еще тонетъ въ сгущающихся сумеркахъ. Но вотъ, по какому то знаку невидимой волшебной руки, гдѣ-то въ концѣ трибунъ вспыхиваютъ электрическія солнца. И затѣмъ сразу весь гигантскій овалъ ипподрома загорается голубымъ, фосфорическимъ свѣтомъ. Въ толпѣ называютъ какія то баснословныя цифры количества источниковъ свѣта: 800 прожекторовъ и 2000 лампочекъ освѣщаютъ скаковую дорожку, 18 прожекторовъ и 1000 лампочекъ — трибуны. Къ этому надо прибавить еще 8 гигантскихъ рефлекторовъ, которые бросаютъ ослѣпительный свѣтъ на края ипподрома.

Изъ устъ присутствующихъ невольно вырывается вздохъ восторга. Кое гдѣ раздаются аплодисменты, и вотъ всѣ трибуны аплодируютъ этимъ волшебникамъ освѣщенія, сумѣвшимъ создать такое безбрежное море огня. Лужайки, кустарники и деревья Булонскаго лѣса загораются яркими изумрудными тонами, какъ на англійской гравюрѣ. Дамскіе туалеты пестрятъ эффектными, живописными пятнами, въ которыя вкраплены черныя силуэты фруктовъ.

Отрядъ республиканской гвардіи вытянулся у почетной трибуны, въ ожиданіи пріѣзда президента республики. Здѣсь же собрались официальные лица. Гвардейцы обнажаютъ сабли, раздается сигналъ, и мед-

Справа:

Г-жа Захари, которая получила первый призъ элегантности. Портнихи, шившія ей платье, получаютъ награду въ 10.000 фр., а модистки, дѣлавшія ей шляпу, — 3.000 фр. въ видѣ приза.

Слѣва:

Фейерверкъ «Сонъ въ лѣтнюю ночь»

въ Лоншанъ

Парижского Сезона

ленно подъѣзжаетъ автомобиль президента. Встрѣченный господиномъ Фукьеромъ и префектомъ полици Ланжерономъ, президентъ съ супругой проходитъ на трибуну. При появлении президента всѣ обнажаютъ головы и оркестръ играетъ Марсельезу.

Общее внимание спортсменов привлекаетъ розыгрышъ Юбилейнаго Приза. Самыя скачки при электрическомъ освѣщеніи необыкновенно красивы. Издали жокеи въ пестрыхъ комзолахъ и лошади, вытянувшись въ бѣшеномъ галопѣ, кажутся игрушечными и, когда этотъ пестрый клубокъ подкатывается къ трибунамъ, изъ него выдѣляются будущіе побѣдители. Тогда видны яркіе камзолы и красивыя головы скакуновъ, отбрасывающія причудливыя тѣни.

Призъ взяла «Бирма», вторымъ пришелъ «Ирокэзъ», и третьимъ «Капернаумъ». Снова три счастливица Свипстейка выиграли по одному миллиону, три по 500 тысячъ и 3 по 250 тысячъ франковъ.

Далѣе разыгрываются призы «Заходящаго Солнца», «Феба», «Млечнаго Пути». Но уже публика проявляетъ къ нимъ меньше интереса. Очарованная красотой этой голубой ночи, она разбрелась группами по пѣзажу и ведетъ свѣтскій, непринужденный разговоръ.

Скачки окончены, и всѣ вздрагиваютъ отъ пушечнаго залпа. Начинается фейерверкъ подъ названіемъ «Сонъ въ лѣтнюю ночь».

Послѣдніи аккордъ

На огромныхъ пространствахъ ипподрома разыгрывается грандіозная фантазмагорія огня. Устроителямъ этой волшебной ночи точно мало всего того свѣта, который они сумѣли вызвать изъ электрическихъ проводовъ. Ослѣпительныя ракеты, римскія свѣчи, шутихи, бураки — все это закручивается въ огненномъ смерчѣ, стрѣляетъ, хохочетъ адскими голосами и тонетъ во мракѣ, чтобы черезъ мгновение поразить новыми эффектами. Воздухъ наполненъ тучами ослѣпительныхъ искръ, свѣтящимися парашютами, огненными розами и китайскими драконами. и, когда фейерверкъ оконченъ, публика долго не можетъ придти въ себя и наконецъ разражается продолжительными рукоплесканіями.

Но въ эту ночь не забыты также и послѣдители пѣлузы, входъ на которую стоитъ 10 франковъ. Пѣлуза напоминаетъ веселую ярмарку. Тутъ и карусели съ ревушими ор-

ганами, и тиръ для стрѣльбы въ цѣль, и арены, на которыхъ монументальныя боксеры награждаютъ другъ друга звонкими ударами. Продавцы сладостей, орѣховъ и прохладительныхъ напитковъ. Газетчики, выкрикивающіе номера счастливицевъ Свипстейка. И, конечно танцы подъ задорные звуки акордеоновъ.

По окончаніи скачекъ, на пѣзажѣ начинается большой, великосѣтскій вечеръ, или вѣрнѣе ночь, потому что часы показываютъ далеко за полночь. Снова конкурсы элегантности, въ которыхъ участвуютъ первыя щеголихи столицы Франціи. Благоговѣйное обсужденіе въ кругу жрецовъ моды тонкостей туалетовъ.

На востокъ загорается розовая полоска зари. Небо становится зеленовато — бирюзовымъ. Голубая ночь очоночена, и начинается медленный разѣздъ.

Лабарданъ

НА ПЕЗАЖѢ...

Послѣдній ужинъ

РАЗСКАЗЪ

— Въ отель Мажестикъ!

Такъ сказалъ шоферу такси молодой человекъ, элегантной вѣншности, прѣхавшій съ курьерскимъ поѣздомъ въ столицу изъ провинции.

Двумя часами позже онъ шелъ во фракъ и въ пелеринѣ по наряднымъ улицамъ, увлекаемый человѣческимъ потокомъ. На одномъ изъ угловъ у опернаго театра онъ купилъ номеръ газеты и вошелъ въ ярко освѣщенное кафе. Спросивъ чашку кофе, онъ сталъ просматривать купленную газету. Это была газета, извѣстная своимъ монархическимъ направлениемъ. «Столкновение поѣздовъ. Два товарныхъ поѣзда столкнулись у Х. Пять человекъ поѣздной прислуги ранено». Это его не интересовало. «Засѣдание парламента. Рѣчь социалиста Грана». Это его интересовало еще меньше. «Казнь женщины». На газетномъ листѣ была напечатана фотографія преступницы. «Красивая женщина. Тонкое лицо...» подумалъ молодой человекъ, бросая бѣглый взглядъ на фотографію. Но изучать подробности объ этой отталкивающей женщинѣ, его не особенно привлекало. Затѣмъ его взглядъ перешелъ на театральную хронику и здѣсь остановился. «Государственная Опера. «Норма». Беллини». Это было то, что онъ искалъ. Онъ сунулъ газету въ карманъ, расплатился и направился къ зданію оперы. Онъ пришелъ какъ разъ вовремя и успѣлъ купить послѣднюю ложу.

Ярко освѣщенный залъ, наполненный нарядно одѣтой публикой, звуки оркестра и смѣна оперныхъ картинъ — все это немного увлекло молодого человека, отвыкшаго отъ такихъ блестящихъ зрѣлищъ. Польгода тому назадъ скончалась его мать, послѣдовавъ за отцомъ, умершимъ нѣсколькими мѣсяцами ранѣе, и молодой Бернгардъ сдѣлался двадцати трехъ лѣтъ отъ роду обладателемъ довольно большаго имѣнія, управление которымъ поглотило его на нѣкоторое время цѣликомъ. И теперь, улучивъ подходящий моментъ, Бернгардъ прѣхалъ въ столицу, чтобы немного развлечься.

Не успѣвъ Бернгардъ занять своего мѣста, какъ взоръ его былъ неожиданно привлеченъ образомъ женщины. Красивая, стройная дама вошла въ сосѣднюю ложу и опустилась въ кресло въ переднемъ ряду. Ея фигура была закутана въ горностаевый палантинъ, который еще болѣе выдѣлялъ бѣлизну ея плечъ. За нею въ ложу вошелъ почтенный господинъ во фракъ и занялъ мѣсто рядомъ съ нею.

Бернгарду показалось, что жившій въ немъ до сихъ поръ разнообразная представленія о женской красотѣ вдругъ не-

жиданно воплотились въ этой красивой женщинѣ, которая была отдѣлена отъ него всего лишь невысокимъ барьеромъ, что позволяло ему ощущать совсѣмъ близко запахъ ея волосъ, теплоту ея тѣла и дыханія. Ея гладко зачесанныя назадъ волосы открывали красивый, полный благородства лобъ. Она отличалась врожденнымъ изяществомъ дамы изъ хорошаго круга, и Бернгардъ сразу же почувствовалъ ея обаяние.

Она почти не говорила и не двигалась. Когда же она поворачивала голову въ сторону молодого человека, черты ея лица выражали усталость, но иногда оживлялись счастливой дѣтской улыбкой. Ея спутникъ былъ также молчаливъ. Но въ то же время онъ не сводилъ съ незнакомки своихъ внимательныхъ глазъ, Бернгардъ невольно ломалъ себѣ голову, какъ приходилось ей почтенный господинъ. Отцомъ? Мужемъ? Любовникомъ? Снѣдаемый любопытствомъ, молодой человекъ не сводилъ съ сосѣдей внимательныхъ глазъ. Когда же опера окончилась, онъ послѣдовалъ за ними, но былъ очень удивленъ, что заинтриговавшая его пара сѣла не въ собственный автомобиль, а наняла такси. Бернгардъ вскочилъ въ слѣдующее такси и приказалъ шоферу ѣхать за ними.

Въ автомобиль старый господинъ заботливо закуталъ свою спутницу въ мѣхъ и спросилъ:

— Какъ вы себя чувствуете?

— Прекрасно. Мнѣ очень понравилась опера. Вообще сегодня я чувствую себя такой счастливой, какою я давно не была. Автомобиль остановился у одного изъ самыхъ дорогихъ ресторановъ. Господинъ помогъ своей спутницѣ выйти изъ автомобиля и расплатился съ шоферомъ. Когда онъ собрался уходить, слѣдовавшій за ними автомобиль подѣхалъ къ подъѣзду. Бернгардъ вышелъ изъ машины только тогда, когда убѣдился, что господинъ и дама вошли въ ресторанъ.

Господинъ заказалъ отдѣльный кабинетъ и поднялся въ сопровожденіи дамы въ первый этажъ. Когда лакей открылъ дверь кабинета, старикъ осмотрѣлъ комнату внимательнымъ взглядомъ и, извинившись передъ своей спутницей, вышелъ въ корридоръ.

Онъ поманилъ за собою метръ-д-отеля.

— Подайте намъ холодный ужинъ на двоихъ и бутылку Поммери — Америкэнъ. Очень прошу васъ принести все одновременно, чтобы потомъ не надо было приходить. А теперь попросите ко мнѣ того молодого человека во фракъ, который прѣхалъ только что за нами на автомобиле и теперь, вѣроятно, наводитъ внизу о насъ справки.

Метръ-д-отель исчезъ. Затѣмъ онъ появился въ сопровожденіи Бернгарда и опять ушелъ.

Бернгардъ снялъ цилиндръ.

— Карлъ Бернгардъ, произнесъ онъ съ вѣжливымъ поклономъ: я къ вашимъ услугамъ, сударь.

На губахъ старика промелькнула улыбка.

— Вы введены въ заблужденіе. Я — ни мужъ, ни какой-либо иной ревнивый рыцарь дамы, въ обществѣ которой вы меня увидѣли. Наоборотъ, мое самое искреннее желаніе это, чтобы моя спутница провела предстоящіе часы, какъ можно пріятнѣе. Объяснить вамъ причины всего этого —

завело бы насъ слишкомъ далеко. Я замѣтилъ интересъ, съ которымъ вы наблюдали въ теченіи всего вечера мою спутницу; только она сама этого не замѣтила. Моей дамѣ доставить большое удовольствіе провести въ вашемъ обществѣ остатокъ ночи. Я же буду находиться по близости, конечно, не являясь свидѣтелемъ вашего времяпровожденія. Я ставлю только одно условіе: что только я и никто другой не увезетъ сегодня отсюда эту даму. Дайте мнѣ честное слово! Въ свою очередь, я даю вамъ слово, что я къ вамъ не приближусь даже тайно отъ васъ. До четырехъ часовъ ночи. Ровно въ четыре часа я увезу отсюда эту даму. Вы не будете дѣлать никакихъ попытокъ насъ задержать, или же пробовать насъ сопровождать. Если же вы или дама пожелаете видѣть меня раньше, то сообщите объ этомъ лакею. Онъ меня вызоветъ. Въ интересахъ этой дамы было бы хорошо, чтобы вы себя не назвали. Если вы желаете знать, какъ меня зовутъ...

— Это совсѣмъ ненужно, перебилъ Бернгардъ, который возмѣлъ къ незнакомцу полное довѣріе: не скрою, что ваше предложеніе явилось для меня полной неожиданностью. Я даю слово, что не буду болѣе васъ о чемъ-либо спрашивать. Но какъ отнесется къ этому ваша дама?

— Она ничего не знаетъ и не должна ничего знать о нашемъ разговорѣ. Ваша фамилія Бернгардъ?

— Совершенно вѣрно.

— Слѣдуйте за мной.

Они вошли въ небольшой кабинетъ. Прелестная незнакомка стояла у газоваго камина и грѣла ноги, обутыя въ атласныя туфельки.

— Разрѣшите вамъ представить сына одного друга моего дѣтства, произнесъ пожилой господинъ: я его здѣсь случайно встрѣтилъ. И позвольте себѣ привести его къ вамъ, чтобы раздѣлить ваше общество. Господинъ Карлъ Бернгардъ. Его отецъ былъ моимъ товарищемъ по университетской скамьѣ.

Дама поклонилась молодому человеку легкимъ кивкомъ головы и протянула ему свою нѣжную руку, которую онъ почти-точно поцѣловалъ. Затѣмъ онъ посмотрѣлъ въ первый разъ ей прямо въ лицо, и замѣтилъ ея усталые, счастливые и задумчивые глаза. Имъ овладѣла невыразимая радость.

— Вы меня извините, замѣтилъ снова старый господинъ: театральное представленіе меня утомило. Вы разрѣшите, чтобы г. Бернгардъ меня нѣкоторое время замѣнилъ?

— Но вы вернетесь опять? — спросила она смущенно.

— Конечно. Какъ только я немного отдохну. А вы себя чувствуете совсѣмъ хорошо?

— Такъ хорошо, какъ это давно не было.

— Вы такъ же будете себя чувствовать и остатокъ этой ночи. Это будетъ самая красивая ночь вашей жизни.

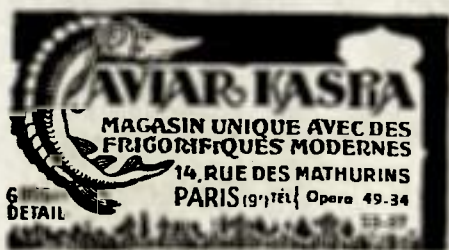
Его слова и медленная и внушительная манера, съ которой онъ ихъ произносилъ, удивила Бернгарда. Затѣмъ старикъ поклонился и вышелъ. Она нѣкоторое время смотрѣла ему вслѣдъ.

— Онъ трогательно миль со мною, замѣтила она.

Въ дверь постучали. На порогѣ стоялъ лакей съ огромнымъ подносомъ, на которомъ были нагромождены блюда, салатники и тарелки. Все это было въ одно мгновеніе разставлено на столѣ. Лакей откупорилъ бутылку шампанскаго. Бернгардъ спросилъ счетъ.

— Уже уплачено, отвѣчалъ лакей вполголоса.

Молодой человекъ чувствовалъ все болѣе странность всего этого приключенія. Совершенно невольно дотронулся онъ до маленькаго револьвера, который всегда носилъ въ

карманѣ. Ему сперва пришла въ голову мысль о готовящейся ему западнѣ, но затѣмъ онъ со смѣхомъ отвергъ эту идею. Вся обстановка этого эlegantнаго ресторана исключала всякую мысль о возможности преступления. Тогда что-же все это означало?

И, когда незнакомка повернула въ его сторону свое тонкое, благородное лицо, подозрѣнія Бернгарда совершенно разсѣялись.

— Вы не сердитесь на меня за то, что я замѣнилъ вашего спутника? спросилъ онъ.

— О, я вамъ за это очень благодарна. Этотъ добрый человѣкъ, уже въ течение долгихъ часовъ слѣдить за мной самочувствіемъ. Онъ вполне заслужилъ маленький отдыхъ.

Но Бернгардъ все еще томился желаніемъ во что бы то ни стало разсѣять таинственность этого приключенія.

— Быть можетъ, вамъ было бы пріятнѣе ужинать внизу въ общемъ залѣ? спросилъ онъ.

— Это мнѣ безразлично. Мнѣ всюду одинаково хорошо, отвѣчала она съ дѣтской, счастливой усмѣшкой.

Ему пришло въ голову, что онъ имѣеть дѣло съ сумасшедшей, врачъ которой хотѣлъ на нѣкоторое время отъ нея избавиться. Но тогда зачѣмъ онъ привезъ ее сюда? И сознавала ли она, гдѣ она находится?

Однако, прежде, чѣмъ онъ успѣлъ ее о чемъ-нибудь спросить, дама отошла отъ камина и заняла мѣсто напротивъ него за столомъ.

— Вы должны простить мнѣ мою молчаливость, сказала она немного живѣе обыкновенно: я чувствую во всемъ тѣлѣ такую усталость, которую я никакъ не могу преодолѣть. Быть можетъ, мы начнемъ ужинать? Тогда будетъ легче. Но одно смущаетъ меня, продолжала она: кто въ этой комнатѣ хозяинъ и кто гость? Я дѣйствительно болѣе привыкла къ общимъ заламъ ресторановъ.

Теперь всѣ сомнѣнія Бернгарда относительно ненормальности его собесѣдницы исчезли. Она держала себя, какъ совершенно здоровая, прекрасно воспитанная дама.

Она попробовала немного икры и затѣмъ откинулась на спинку кресла. Бернгардъ испытывалъ величайшее счастье находиться вдвоемъ съ женщиной, которая въ этотъ вечеръ заняла все его существо. Она же все еще сидѣла, откинувшись, съ полузакрытыми глазами.

— Я сегодня такъ счастлива... Такъ счастлива, повторяла она.

Но затѣмъ глаза ея расширились, и ея взглядъ встрѣтился съ взглядомъ Бернгарда. Только теперь казалось, что она отдаетъ себѣ отчетъ въ окружающей ее обстановкѣ. Она медленно встала.

Онъ снялъ съ нея мѣхъ. Ея плечи, такія бѣлыя, что казалось они свѣтились въ полумракѣ, теперь были такъ близко отъ него, что онъ не могъ удержаться, чтобы ихъ не поцѣловать.

И вдругъ онъ почувствовалъ, что молодая женщина рѣзко вздрогнула. Тогда онъ склонился на колѣни и припалъ къ ея ногамъ. Она не сопротивлялась. Стоя съ закрытыми глазами, она нѣжно дотрагивалась до его волосъ и повторяла чуть слышно:

— Развѣ это не сонъ?...

Имъ овладѣла безумная страсть. Онъ вскочилъ и съ силой привлекъ ее къ себѣ. Не поднимая вѣкъ, она склонила голову и положила ее на плечо молодого человѣка. Его губы искали ея ротъ, а рука притягивала ее все сильнѣе къ себѣ.

И вдругъ съ рѣзкимъ крикомъ она одернула его руку.

— Палачъ! — закричала она.

Смертельный ужасъ отразился въ ея широко раскрытыхъ глазахъ, вырвался изъ груди свистящимъ дыханіемъ и сжалъ конвульсіями ея протянутыя, какъ бы для са-

НАЧАЛО ВЕЛОСИПЕДНАГО ПРОБѢГА ВОКРУГЪ ФРАНЦІИ
Участники пробѣга на дорогахъ Нормандіи

мозащиты руки.

— Ради Бога, что я вамъ сдѣлалъ? произнесъ Бернгардъ.

Блѣдная, она молча смотрѣла на него.

— Что съ вами? спросилъ онъ.

Она покачала головой, отвернувшись и посмотрѣла въ пространство, и въ ея глазахъ читался мучительный вопросъ.

— Да говорите же, заклинаю васъ! умолялъ Бернгардъ.

У нея остановилось дыханіе. Она съ усиленнымъ вздохнула и затѣмъ ужасное выраженіе ея лица смягчилось.

— Это ничего... Мнѣ показалось...

Онъ протянулъ ей стаканъ.

— Вотъ выпейте, пожалуйста.

— Благодарю...

Она схватила стаканъ автоматически и поднесла его къ губамъ. Но затѣмъ она его снова отстранила, какъ бы пораженная какой-то мыслью. Ея губы шевелились почти беззвучно.

— Я не знаю... Быть можетъ, я сдѣлалъ вамъ больно, когда дотронулся до вашей шеи?

— Моей шеи? А я, кажется, что-то закричала?

— Насколько мнѣ помнится, вы произнесли слово «палачъ»...

Она нѣкоторое время молчала. Ея вѣки закрылись. Изъ подъ рѣсницъ показались крупныя слезы. Она опустила около стола и положила голову на руки. Рыданіе, полное безнадѣжности, потрясло ея тѣло.

Бернгардъ опустился около нея на колѣни.

— Скажите, что съ вами? спросилъ онъ.

Ея рыданія медленно затихли. Въ ея взорѣ можно было прочесть безысходную тоску.

— Что со мною? — Это трудно объяснить словами. Если бы вы знали, если бы я могла вамъ все объяснить, вы бы этого не перенесли.

— Не считайте, что я не заслуживаю вашей откровенности, отвѣчалъ Бернгардъ: я не ребенокъ, мнѣ 23 года, и я могу постоять за женщину, которую люблю.

Она закрыла ему рукою ротъ и снова погрузилась въ свое оцѣпенѣніе.

— Если бы я только знала, произнесла она, удивленно глядя вокругъ себя: какъ я надѣла опять это платье.

Она произносила эти слова, какъ будто была въ комнатѣ совершенно одна. Затѣмъ она со стономъ закричала:

— Можно сойти съ ума! Помогите мнѣ! Ради Бога помогите мнѣ уйти отсюда. Иначе я лишусь разсудка.

— Быть можетъ, я долженъ позвать вашего спутника? Онъ здѣсь недалеко...

— Нѣтъ, покачала она головой.

Она силилась что-то вспомнить и наконецъ съ усиленнымъ сказала:

— Когда я проснулась, я была еще въ другомъ платьѣ.

— Когда вы проснулись? Вы значить были въ обморокѣ. Или можетъ быть, вы спали, силились Бернгардъ ей помочь.

Она неуверенно на него посмотрѣла.

— Спала? Да, кажется, спала. А потомъ... Что было потомъ? Да, потомъ я переодѣлась, мы поѣхали въ оперу, и я была совсѣмъ другою съ того момента, какъ я проснулась. Мнѣ было такъ хорошо.

Бернгардъ поднялся.

— Теперь я понялъ. Теперь мнѣ все ясно! Вы находились до сихъ поръ подѣ дѣйствіемъ гипноза?

Она прижала руки къ вискамъ и испустила стонъ.

— И вашимъ гипнотизеромъ былъ этотъ старикъ?

— Какъ долго я должна здѣсь съ вами оставаться?

ПРЕМИЯ: БИЛЕТЫ НАЦІОН. ЛОТЕРЕИ

2, rue de la Concorde, Asnières.
Отправка въ провинцію.

— До четырех часов. Онъ тогда за вами зайдетъ.

— Онъ за мной зайдетъ?...

Она замолчала и покорно склонилась, снова погрузившись въ свое оцѣпѣнное. Это длилось нѣсколько секундъ. Бернгардъ подошелъ къ ней, полный нѣжности, и хотѣлъ заговорить, но она быстро вскопчила со своего мѣста.

— Я не хочу!.. Не хочу!.. Спасите меня, умоляя она, дрожа и хватаясь за него руками: увезите меня отсюда. Спрячьте меня! Гдѣ вы живете?

— Я только сегодня прѣхалъ сюда.

Обыкновенно же я живу въ своемъ имѣнии, совершенно одинъ.

— Вы можете меня взять съ собою? Но такъ, чтобы объ этомъ никто не зналъ.

— Конечно!

— Когда отходитъ слѣдующий поѣздъ?

— Въ семь часовъ утра.

— Куда же мы дѣнемся до семи часовъ? Гдѣ вы живете?

— Въ отелѣ Мажестикъ.

— Вы меня можете спрятать у себя въ отелѣ до отхода поѣзда?

— Само собою разумѣется.

Но затѣмъ Бернгардъ спросилъ нерѣши-тельно:

— Но развѣ намъ не могъ бы помочь этотъ старый господинъ?

Она приложила руку къ губамъ:

— Тише! Ради Бога тише! Онъ не долженъ ничего объ этомъ знать. Не спрашивайте меня объ этомъ. Только спрячьте меня ради Бога! Спасите меня! Хочешь я буду твоею? Я сдѣлаю все, что ты отъ меня потребуешь! Только спаси меня! Ты молодъ и ты меня любишь. Я хочу жить для тебя. Только для тебя! Спаси меня! Не медли!

Ея руки судорожно его обнимали...

— Я готовъ на все! Идемте!

Она накинула на плечи свой горностаевый палантинъ. Ея пальцы дрожали и лицо было блѣлое скатерти.

— Скорѣе, произнесла она.

Молодой человѣкъ помедлилъ около двери.

— Старикъ, вѣроятно, гдѣ — нибудь тутъ поблизости, сказалъ онъ тихо: быть можетъ, на лѣстницѣ или же около двери. Онъ насъ увидитъ.

Онъ приоткрылъ дверь, посмотрѣлъ вдоль коридора и быстро захлопнулъ дверь.

— Онъ сидитъ въ концѣ коридора, прошептала онъ: сидитъ къ намъ спиной, лицомъ къ лѣстницѣ. Я думаю, онъ спитъ. Его голова свѣсилась на грудь.

— Что же теперь дѣлать?

Они оба замолчали, не зная что предпринять. Затѣмъ она стала быстро говорить:

— Проходи довольно узко. Но, быть можетъ, мы все-таки могли бы пройти незамѣченными мимо. А вдругъ онъ проснется? Я тогда окончательно погибла.

Бернгардъ вынулъ револьверъ изъ кармана.

— Я спасу васъ, чего бы это ни стоило. Вы постарайтесь пройти мимо него, какъ можно тише. Спуститесь съ лѣстницы и сядьте въ мой автомобиль. Я забылъ расплатиться съ шоферомъ, и онъ меня навѣрное ждетъ. Если же старикъ проснется, я его застрѣлю. Мы исхитимся раньше, чѣмъ кто-нибудь появится.

Онъ надѣлъ пелерину, осторожно приблизился къ двери и ее приотворилъ.

— Идите впередъ.

Страшно волнуясь, она сдѣлала шагъ впередъ. Она увидѣла старика и схватилась за косякъ двери, чтобы не упасть.

— Впередъ! прошептала Бернгардъ.

Но вдругъ силы ей измѣнились. Она имѣла такой видъ, какъ будто была околдована и не могла перешагнуть черезъ какую-то роковую черту. Быстро схвативъ Бернгарда за руку, она увлекла его обратно въ комнату.

— Позовите его! Я остаюсь...

Она вырвала у него револьверъ и бросила его въ уголъ. И затѣмъ, схватившись за сердце, упала на полъ и лишилась чувствъ.

Бернгардъ быстро захлопнулъ дверь и бросился къ молодой женщинѣ. Онъ положилъ ее на диванъ и сунулъ руку въ карманъ, чтобы достать носовой платокъ. Но первое, на что наткнулась его рука, была газета, которую онъ купилъ сегодня вечеромъ. Онъ ее бросилъ нетерпѣливо на столъ и затѣмъ вынулъ носовой платокъ, который намочилъ въ ведеркѣ отъ шампанскаго. Затѣмъ онъ сталъ прикладывать платокъ ко лбу и къ вискамъ молодой женщины, стараясь ее привести въ чувство. Долгое время она не подавала признаковъ жизни, и Бернгардъ казался, что она умерла. Онъ совершенно растерялся, не зная, что предпринять.

И вдругъ точно подъ какимъ-то напѣмъ свыше, Бернгардъ подошелъ къ столу и схватилъ лежавшую на столѣ газету. Онъ ее развернулъ и сталъ мучительно искать глазами то, что ему показалось теперь необыкновенно нужнымъ. Онъ думалъ, что онъ сейчасъ сойдетъ съ ума. Вотъ: «Казнь женщинъ». И фотографія преступницы. Бернгардъ жадно читалъ акуратныя строчки, и туманъ застилалъ ему глаза: «Просьба о помиловании, поданная защитникомъ графини Маринъ Гамильтонъ, адвокатомъ Юнгомъ, отклонена. Завтра въ пять часовъ утра состоится казнь графини, которая убила своего возлюбленнаго виконта Деказа. Если женщина изъ народа убиваетъ одного изъ своихъ многочисленныхъ любовниковъ, ее оправдываютъ. Если же представительница одного изъ стариннѣйшихъ родовъ вдова графа Гамильтонъ убиваетъ въ состоянии аффекта своего единственнаго возлюбленнаго, который велъ себя, по отношению къ ней, какъ негодяй, — ее приговариваютъ къ смерти». Далѣе газета указывала, что отклонение просьбы о помиловании — актъ мести правительства, въ виду того, что отецъ графини игралъ большую роль въ правыхъ партіяхъ.

Бернгардъ невольно сравнилъ фотографію графини Гамильтонъ, помѣщенную въ газетѣ, съ чертами лица неизвѣстной, которая лежала предъ нимъ. Въ всякаго сомнѣнія, это была она. Характерная форма лба съ гладко зачесанными назадъ черными волосами, большой солитеръ на тонкой шейной цѣпочкѣ и большіе, замѣчательнаго рисунка глаза, которые были теперь закрыты. Итакъ, женщина, въ которую онъ влюбился, была убийцей и должна была умереть сегодня на разсвѣтѣ!

И теперь ему сразу стало все ясно. Какой-то сострадательный человѣкъ хотѣлъ при помощи гипноза смягчить послѣднія часы ожидания казни. А другой неизвѣстный, котораго судьба послала въ эту ночь, и который не былъ посвященъ въ страшную трагедію графини, долженъ былъ своимъ присутствіемъ, своимъ поклоненіемъ и словами любви скрасить ей эти же послѣднія минуты. Но, когда онъ дотронулся рукой до ея шеи, — жестъ, который ей, быть можетъ, напомнилъ прикосновение палача — то сила воспоминанія оказалась сильнѣе гипноза, и она пришла въ себя.

Но какъ же могла она въ эту ночь оказаться на свободѣ и кто былъ этотъ таинственный старикъ, который ее такъ ревниво охранялъ?

Молодая женщина зашевелила губами. Бернгардъ быстро спряталъ газету и бросился къ ней. Она, повидимому, еще несомнѣнно пришла въ себя.

Юнгъ, Юнгъ!.. шептала она.

— Хотите, чтобы я его позвалъ? спросилъ Бернгардъ. Онъ теперь догадался, что старикъ былъ ея защитникомъ.

Быть можетъ, звукъ его голоса вернулъ ей сознание окончательно. Она вдругъ широко открыла свои прекрасные глаза и ихъ

взглядъ сталъ осмысленнымъ. Она мягко и грустно посмотрѣла на Бернгарда и погладила его по головѣ.

— Дорогой мой, было такъ хорошо... Но теперь поздно...

Бернгардъ прижался губами къ ея пальцамъ, и она почувствовала горячія слезы.

— Не надо плакать! Скажи мнѣ, могъ ли бы ты меня полюбить? спросила она и затѣмъ продолжала съ душераздирающимъ смѣхомъ: но объ этомъ поздно спрашивать. Ты видишь, графиня Марія Гамильтонъ — все еще женщина, даже въ преддверіи...

Смѣхъ ея оборвался.

— Какой часъ?

Бернгардъ посмотрѣлъ на часы и отвѣтилъ беззвучно:

— Половина четвертаго.

— Еще полтора часа. Нѣтъ, еще только полчаса. Обними меня... Такъ... Крѣпче... Это жизнь! Какъ хорошо!..

Они забылись въ сладостномъ объятіи. И все-таки мысль о стрѣлкахъ, которыя быстро двигались на часахъ, ни на одно мгновение не покидала его.

— Мы же хотѣли бѣжать! Ты хотѣла...

— Молчи... Ни о чемъ не думай. Я хочу слышать, какъ бьется твое сердце. Я люблю тебя...

Онъ, съ дрожью въ сердцѣ, отвѣчалъ на ея ласки, и въ то-же время напряженно думалъ о ея спасеніи. Вѣдь каждая минута была дорога. Онъ слышалъ, какъ холодно и безразлично тикали часы въ его жилетномъ карманѣ. Но потомъ его молодость и близость женщины, которая ему казалась верхомъ совершенства, взяли свое... Онъ еще никогда не былъ такъ счастливъ...

Ея рука отыскала часы, вынула ихъ и положила обратно.

— Безъ пяти четыре, тихо прошептала она.

Затѣмъ она медленно освободилась отъ его объятія и преподнялась. Ея взглядъ смотрѣлъ на него грустно и нѣжно.

— Благодарю тебя, мой дорогой...

Онъ хотѣлъ склониться къ ея ногамъ, но она воспротивилась этому.

— Не надо! У насъ больше нѣтъ времени. Пойди и разбуди его.

Бернгардъ сознавалъ теперь весь ужасъ дѣйствительности.

— Я сейчасъ съ нимъ приду, отвѣтилъ онъ съ усиленнымъ и вышель.

Когда Бернгардъ дотронулся до плеча старика, тотъ сразу же проснулся.

— Развѣ уже четыре часа?

— Черезъ двѣ минуты, сказалъ молодой человѣкъ и затѣмъ продолжалъ торопливо: я теперь знаю тайну графини. Я готовъ пожертвовать всѣмъ, что я имѣю, и даже собственной жизнью, чтобы ее спасти. У насъ въ распоряженіи имѣется часъ времени. Возможно ли было бы какимъ-нибудь путемъ помочь ей бѣжать?

Юнгъ нѣкоторое время помолчалъ и потомъ сказалъ:

— Я уже въ теченіи долгихъ лѣтъ состою юрисконсультомъ въ семьѣ отца графини Гамильтонъ. Я носилъ Марію на рукахъ. И я не могъ перенести того безграничнаго отчаянія, съ которымъ она приняла извѣстіе о томъ, что ея просьба о помилованіи была отклонена. Начальникъ тюрьмы оказался очень порядочнымъ человѣкомъ и былъ также потрясенъ суровостью приговора. А главное, онъ сознавалъ, что ожиданіе казни послѣ объявленія приговора, эти страшные часы въ тюремной камерѣ приговореннаго къ смерти — гораздо большая пытка, чѣмъ самая казнь. Я далъ ему слово, что своевременно доставлю графиню обратно въ тюрьму, и заипнотизировалъ ее въ его присутствіи. Такимъ образомъ мы оба смягчили жестокость правосудія, насколько это было вообще возможно.

— А теперь?...

Юнгъ пожалъ плечами.

«Мисс Россия» на празднествах в Торкей

Мы уже знаем, что 30 июня 14 «Мисс» европейских стран прибыли в Торкей, в котором должны были состояться выборы самой красивой девушки Европы.

Торкей называется «королевой английской Ривьеры». Это действительно очень красивый курорт, с чудным видом на море, скалы, и песчаный пляж. По вечерам все освещено разноцветными электрическими огнями. Повсюду чисто английская чистота и порядок.

Программа развлечений в Торкей, предстоящих церемонии выборов «Мисс Европы», чрезвычайно обширна. Все празднества происходили при обязательном участии и под председательством мэра города и его супруги, которые проявили много радушия и гостеприимства по отношению к прелестным туристкам.

На большом балу в городской ратуше все «мисс» были по очереди представлены публике, а затем было предложено великолепное угощение. Сам мэр разливал вино по бокалам. Затем было сделано несколько снимков за столами и группами.

Вновь избранная «Мисс Европа 1935 г.» «Мисс Испания» — м-ль Алисия Наварро.

Европейская красавицы в Виши. Четвергася «Мисс Россия 1935» М. Б. Горбатовская

— Нэт никакого выхода. Мы должны доставить ее обратно.

Бернгард упал пред стариком на колени:

— Сжальтесь! Я беру на себя все, сказать он: скажите, что я ее увезу, овладею ею силой. Скажите все, что хотите! Но только отпустите нас...

Но в это время из маленького кабинета раздался выстрел. Они оба бросились туда.

На диван лежала, вытянувшись, графиня Мария Гамильтон. Из ее правого виска сочилась тонкая струйка крови. А на ковре, недалеко от ее свисшейся руки, блестел маленький револьвер.

Пер. с нем. Д. Н.

После угощения все остались танцевать и танцевали до самого вечера.

В среду 3-го июля был международный бал. Англичане все любят устраивать с помпой. Перед этим большим балом были устроены репетиции, во время которых красавиц учили, как нужно войти в зал, сделать реверанс и т. п.

На этот бал все «мисс» явились в национальных костюмах. Каждая по очереди входила в зал в сопровождении маленькой девочки, которая держала в руках плакат с надписью, какую страну она представляет. «Мисс» должна была дойти до середины зала, сделать реверанс и затем подняться на эстраду, где ее

встречали мэр и его супруга. Жена мэра передавала каждой подарок — пудреницу с гербом г. Торкей. После этого начались танцы, во время которых было предложено вино, мороженное и сладости.

Любопытно отношение английского общества к европейским красавицам. Кажется, оно их поведением или, вернее, манерой держать себя, было не слишком довольным. В одной из газет появилась не особенно лестная рецензия о них. Эта газета писала, что барышни очень быстро вошли в свои роли и держат себя, как знаменитые фильмовые звезды. Напротив, не всегда являются на разные представления и предпочитают завтракать у себя в комнате отеля.

Конечно, на всех не угодишь, но эта замечка характерна для английского журналиста, который хотел бы, чтобы очаровательные гости исполняли все его капризы.

4-го июля состоялся большой праздник на воде — «Водяной Карнавал».

Все «мисс» в национальных костюмах сидели в моторной лодке, украшенной цветами. Вся набережная была полна народом.

Лодка несколько раз объехала набережную, и толпа встречала ее криками и аплодисментами. После этого состоялся фейерверк, во время которого лодку освещали прожекторами.

Вечер был довольно прохладный, и барышни основательно продрогли. 6-го июля должны были состояться выборы «Мисс Европы». Все красавицы проявляли много волнения. На чей стороне было больше шансов, трудно сказать. Ходили слухи, что «Мисс Европой» будет избрана представительница Саара.

Если судить справедливо, то больше всех шансов имели «Мисс Великобритания» и «Мисс Испания». Как известно, международное жюри на последнем и остановило свой выбор. Но об этом в следующем раз.

Е. П.

Красота женщины Уходъ за лицомъ

Редакция «И. Р.» заручилась сотрудничествомъ известной парижской специалистки въ области ухода за женской красотой, женской гигиены и косметики — г-жи Джеммы. Начиная съ этого номера, на страницахъ нашего журнала будутъ печататься очерки г-жи Джеммы, посвященные самымъ животрепещущимъ вопросамъ ухода за внѣшностью женщины. Въмѣстѣ съ тѣмъ, редакція приглашаетъ читательницъ, интересующихся тѣми или другими деталями «искусства быть красивой», обращаться къ г-жѣ Джеммѣ по адресу редакціи съ письменными запросами, отвѣты на которые онѣ будутъ находить въ слѣдующемъ номерѣ.

Современная женщина вообще, а жительница большого города въ особенности, должна постоянно слѣдить за кожей своего лица, и это не только съ эстетической точки зрѣнія, но и просто въ цѣляхъ гигиены.

Городская жизнь со всѣмъ своимъ шумомъ и суетой въ высшей степени утомляетъ организмъ, и въ частности, нервную систему, и это утомление отражается на мускулахъ лица, а слѣдовательно, на кофѣ лица. Кромѣ того копотъ, автомобильный дымъ и пыль, богатая всевозможными микробами, очень плохо дѣйствуютъ на кожу. (Объ опасностяхъ, грозящихъ красотѣ загородной жительницы, мы поговоримъ въ другой разъ. Онѣ тоже очень велики, хотя совершенно другого характера). Поэтому каждая женщина должна подвергнуть кожу лица постоянному и ежедневному уходу. Не надо думать, что этотъ уходъ требуетъ большой затраты времени или же материальныхъ средствъ. Требуется всего только нѣсколько минутъ, но ежедневныхъ, и очень небольшой расходъ.

Всякая женщина, даже та, которая очень утомлена работой, можетъ посвятить нѣсколько минутъ гигиенѣ своего лица, тѣмъ болѣе, что эти нѣсколько минутъ освѣжаютъ и успокаиваютъ усталые нервы.

Необходимый гигиеническій уходъ долженъ производиться вечеромъ. Нужно всегда ложиться спать, избавивъ сперва свое лицо отъ накопившейся пыли и микробовъ.

Вечерній уходъ производится слѣдующимъ образомъ:

1) Возьмите жирный, такъ называемый ночной кремъ, и разложите его по всему лицу кончиками пальцевъ, тщательно вымывъ претварительно руки.

2) Обѣими руками произведите энергичный «савонажъ», т. е. втирайте кремъ, какъ будто вы мылите свое лицо.

3) Разгладьте обѣими руками щеки, направленно отъ носа къ ушамъ.

4) Сдѣлайте по всему лицу (кромѣ глазъ, носа и губъ) легкіе хлопки кончиками третьего и четвертого пальцевъ.

5) Дайте крему полежать на лицѣ минутъ 5 и затѣмъ чистымъ полотенцемъ вытрите лицо.

Тогда только по полотенцу вы увидите сколько пыли и копоты было на вашей кожѣ. Если ваша кожа сухая или же нормальная, то вы затѣмъ можете лечь спать; если же у васъ жирная кожа, то необходимо лосиономъ вытереть лицо. Нужно обмокнуть въ лосионъ немного ваты, протереть ею лицо, а затѣмъ вытереться полотенцемъ.

Ни въ какомъ случаѣ не давать какой бы то ни было жидкости сохнуть на лицѣ.

Мы видѣли въ чемъ состоитъ вечерній уходъ. Разсмотримъ теперь утренній уходъ, который въ противоположность вечернему, исключительно гигиеническому, играетъ главнымъ образомъ эстетическую роль.

Проснувшись утромъ, протрите лицо лосиономъ, тѣмъ-же способомъ, какъ и вечеромъ.

2) Освѣжите глаза специальнымъ лосиономъ для глазъ.

Не мойте лица водой и мыломъ. Это очень портитъ кожу лица. Мыло, въ особенности дешевое туалетное сушитъ и раздражаетъ лицо.

Вода же, вслѣдствіе имѣющейся въ ней извести, вредна для кожи лица и потому надо ея избѣгать. Если вы такъ любите умываться утромъ, что не можете безъ этого обойтись, то прежде, чѣмъ преступить къ умыванію, положите на лицо ночной кремъ (въ особенности подъ глазами) такъ, чтобы лицо было покрыто жирнымъ слоемъ, и затѣмъ умойтесь большими бросками холодной воды, но безъ мыла. Послѣ этого вытрите лицо полотенцемъ и затѣмъ протрите лосиономъ, какъ сказано выше. Такимъ образомъ вы не лишили себя утренняго умыванія, безъ свѣжести котораго вы не можете обойтись и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не допустили, чтобы вода повредила вашей кожѣ, изолировавъ ее отъ прикосновенія воды жирнымъ слоемъ крема.

Закончивъ эти операціи, вы приступаете къ эстетической части ухода, т. е. къ ма-

кияжу. Прежде всего надо по всему лицу разложить утренній кремъ (такъ называемый кремъ подъ пудру). Онъ долженъ быть не жирный и при втираніи въ кожу совершенно исчезнуть. Взять его надо въ маломъ количествѣ кончиками пальцевъ, разложить по лицу и затѣмъ, какъ слѣдуетъ растереть. Этотъ кремъ зафиксируетъ краску, которую вы наложите на щеки такъ, что вамъ до вечера уже не придется возобновлять макияжъ.

Пудра также будетъ очень хорошо держаться, и вамъ за цѣлый день придется всего лишь два раза немного подпудриться и подкрасить губы. О подробностяхъ макияжа мы поговоримъ въ другой разъ.

Джемма

Выпускной спектакль школы Волынина

На-дняхъ въ Парижѣ въ новомъ театрѣ «Центра Марселина Бертело» состоялся спектакль десятаго выпуска учениковъ, окончившихъ «Академію хореографическаго искусства» А. Волынина.

Зрительная зала была переполнена избранной публикой и по внѣшнему виду напоминала гала въ... Большой оперѣ. Такое блестящее общество, не могло не смутить юныхъ исполнителей, которые дебютировали впервые на сценѣ. Но тѣмъ не мѣнѣе, спектакль сошелъ блестяще.

Въ числѣ присутствующихъ были и представители русской колоніи, среди которыхъ мы замѣтили А. И. Путилова, Д. В. Печорина, Н. П. Хахладжева и мн. др.

Обширная программа состояла изъ трехъ отдѣленій, причемъ особенный успѣхъ имѣли балетные номера на музыку знаменитыхъ русскихъ композиторовъ: П. И. Чайковского («Снѣжинка», «Цвѣты», «Падетруа» и «Китайскій гротескъ»), А. П. Рубинштейна («Вальсъ»), А. К. Глазунова («Пиччикато», «Финаль») и С. В. Рахманинова («Солнце»).

Воспитанники этой школы въ большинствѣ иностранцы и только двое — Наташа Плюинская и Коля Иваншинъ (13 л.) — наши соотечественники. Они имѣли, вполне заслуженный, успѣхъ и должны были биссировать нѣкоторые свои номера.

Исполнение Наташей Плюинской русскаго танца, въ нарядномъ русскомъ, національномъ костюмѣ, вызвало громъ долго несмолкавшихъ аплодисментовъ. Также имѣло успѣхъ исполнение ею-же «Мазурки» въ польскомъ національномъ костюмѣ.

Спектакль закончился эффектнымъ апофеозомъ: исполненіемъ «Тройки» въ национальных костюмахъ, украшенныхъ трехцвѣтными лентами, исполнителями которой были: Н. Плюинская, И. Леонаръ, Н. Неръ и Коля Иваншинъ въ роли ямщика. Въ концѣ апофеоза сверхъ программы директоръ школы А. Волынинъ, не взирая, на свой возрастъ, лихо протанцевалъ соло, «Мазурку» и былъ награжденъ продолжительной овацией.

Какъ мы слышали, въ результатѣ своего успѣха, Н. Плюинская тутъ-же получила приглашение выступить въ концертѣ, въ Испанскомъ посольствѣ, гдѣ съ успѣхомъ исполнила танцы своего репертуара.

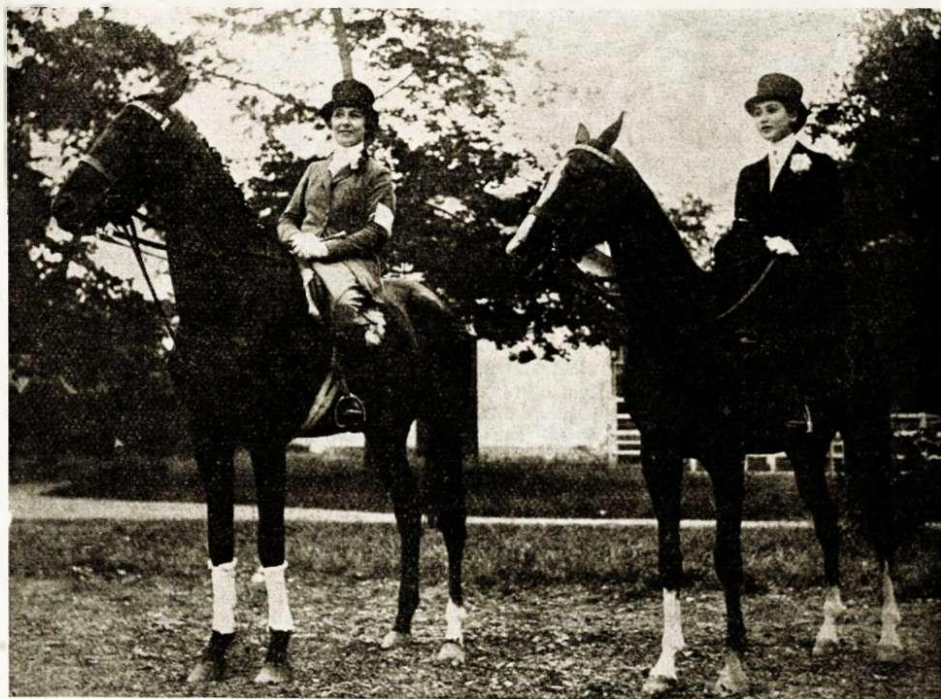
Арт. Б-въ

ГРАФЪ И ГРАФИНЯ КАВАДОНГА
Вопреки циркулировавшим недавно слухамъ о разводѣ принца Астурійскаго (сына Альфонса XIII) съ графиней Кавадонга, между молодыми супругами состоялось повидимому примирение. Принцъ Астурійскій прибылъ въ Нью-Йоркъ, и фотографу удалось сфотографировать графа и графиню вполне довольными другъ другомъ.

Съ кодакомъ по - бѣлу свѣту

КОНКУРСЪ САМОЙ КРАСИВОЙ АМАЗОНКИ

Въ обширную программу Большого Парижскаго Сезона вошелъ также очень элегантный конкурсъ самой красивой амазонки, устроенный газетой «Либертэ». На нашемъ снимкѣ — побѣдительницы этого конкурса: самая красивая наѣздница — г-жа Гюи Флукъ-Дюнарь (слѣва) и самая красивая амазонка — м-ль Одетта Лизаръ (справа).

МАРНСКОЕ ТАКСИ У ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКИ

Какъ извѣстно, рѣшающую роль въ исходѣ сражения на Марнѣ сыграла 7 дивизія ген. Галлени, которая была доставлена къ мѣсту боя на парижскихъ такси и спасла столицу Франціи. Недавно б. офицеры и солдаты 7 дивизіи устроили у Триумфальной Арки манифестацию, въ которой приняло участіе одно изъ ставшихъ историческими парижскихъ такси 1914 года.

КОРОЛЕВА КОРОЛЕВЪ

Это званіе безусловно заслужила молодая калифорнійка миссъ Рутъ Мэгденъ, успѣвшая получить слѣдующіе титулы: «Миссъ Калифорніи», «Миссъ Родео», «Королевы пляжа», «Королевы ногъ», «Королевы спины», «Королевы красоты», «Королевы моделей» и «Королевы наѣздницъ». Повидимому, женское тщеславіе не знаетъ границъ

ЗАМЕТКИ РЕПОРТЕРА

Скажем правду, — профессиональные журналисты, присутствовавшие на процессе Л. М. Голубевой до последнего момента были убеждены, что убийцу Г. Е. Ривоша приговорят к двум или пяти годам тюремного заключения.

Голубева произвела на присяжных самое отрицательное впечатление. Держалась она с такой апатией, граничащей с полным равнодушием, с таким спокойствием, какое мы редко видели в подобного рода процессах. Всю первую часть заседания она просидела, не обронив ни одной слезинки, и впервые поднесла платок к глазам лишь, когда у свидетельского барьера появился ее муж.

Рассказ о поведении Голубевой после убийства также произвел на присяжных самое отрицательное впечатление. Ни слова сожаления, ни малейшего сострадания к жертве, никаких признаков раскаяния. В самом конце своего показания она даже не прибавила традиционной фразы:

— Я сожалею о содеянном...

И, тем не менее, она была оправдана. Чем же объясняется столь снисходительный вердикт сенских присяжных?

Прежде всего, необычайно благородным поведением мужа подсудимой. Когда председатель допрашивал подсудимую, поведение мужа было целиком отнесено на счет пресловутой «славянской души». Председатель с недоумением спросил:

— Как же это так? Вы бросили мужа, и он не только простил вам, но и отправился к Ривошу спросить о намерении ли он жениться на вас? Признаюсь, такое самопожертвование — выше нашего понимания!...

Всякий другой на месте Д. В. Голубева был бы в этом положении смущен. Но муж появился, и улыбки на лицах председателя и прокурора быстро исчезли. Они поняли, что можно не быть «сверхчеловком», и умно безропотно принести в жертву свою собственную жизнь ради счастья любимой женщины. Ибо нет никакого сомнения: Д. В. Голубев любил свою жену и ее избила была для него тяжелым ударом.

— Но я не хотел преграждать ей дорогу. Для меня важно было только одно: счастье Лиды...

И это было сказано таким тоном, с такой подкупающей искренностью, что присяжные поняли.

Была еще речь Мориса Гарсона, которая потрясла присяжных, судью и даже представителя гражданского иска. В перерывах, воздавая должное таланту защитника, один из адвокатов шутливо сказал:

— Гарсон говорит так талантливо, так блестяще излагает все дело, что можно подумать, будто Голубева погасила его в защитника за нежелание до убийства!

Тем не менее, несмотря на показания мужа, несмотря на речь Гарсона, присяжные склонны были осудить Голубеву.

Мы имеем возможность рассказать то, что произошло в совещательной комнате, при чем ручаемся за правильность нашей информации, полученной из абсолютно достоверного источника.

Присяжные, удалившись в совещатель-

ную комнату, устроили нечто вроде пробного голосования. Все единодушно высказались за осуждение. И также единодушно все решило, что Голубеву следует приговорить к двум, в крайнем случае, к трем годам тюрьмы.

Но как это сделать?

Вызвали в совещательную комнату председателя суда.

— Вам был поставлен только один вопрос: «Виновна ли Голубева в убийстве Георгия Ривоша с заранее обдуманным намерением?» — объяснил председатель. Если вы ответите на этот вопрос утвердительно и признаете наличие смягчающих вину обстоятельств, — Голубева будет приговорена к каторжным работам на срок от 5 до 20 лет. Если вы ответите «нет», — суд должен будет ее оправдать. Другого выхода нет.

— Значит, приговорить ее к 2 годам нельзя?

— Нет. Нельзя!

И председатель удалился, оставив присяжных «наедине с их совестью».

Сам того не подозревая, председатель спас Голубеву. Казалось бы, он должен был поставить присяжным и второй вопрос: «Виновна ли Голубева в нанесении Ривошу ран, повлекших за собой смерть?» Утвердительный ответ на этот вопрос, — и Голубева была бы приговорена к 2 годам тюрьмы. Но вопрос не был поставлен. И присяжным оставалось только выбрать между полным оправданием и 5 годами каторжных работ.

— Голубевой 29 лет. Если мы приговорим ее к 5 годам, — она выйдет на свободу 34-летней женщиной и сможет начать с новой своей жизни, сказал один.

— Не забудьте, что Голубева действительно имеет смягчающие вину обстоятельства, парировал другой. Все-же она была счастлива с мужем; Ривош обещал ей жениться, разбить семейную жизнь и обещания не выполнил...

Старшина, по профессии колбасник с рю Ассонсьон, поставил вопрос на голосование.

Голоса разбились. Шесть присяжных голосовали за оправдание. Шесть против.

В этих случаях — преимущество на стороне тех, кто голосует за оправдание. К тому же, к ним присоединился и голос председателя, имевший перевес.

И десять минут спустя Лидия Голубевой был объявлен оправдательный вердикт.

Дело кончено. И было бы хорошо, если бы о Лидии Голубевой теперь забыли и предоставили возможность этой женщине действительно начать новую жизнь.

Встреча на улице с известным московским адвокатом, когда-то очень богатым человеком. Вид скверный, цвет лица болотный, костюм потертый. Привычный вопрос:

— Ну, как живете? Что подбываете?

Адвокат внезапно оживает:

— Видите ли... Я всю жизнь мечтал: поселиться на старости лет в Париж и ничего не делать... Так вот, теперь мечта всей моей жизни осуществилась!

Ситроен был бесспорно одним из самых популярных людей нашей эпохи. Кто не знает этого имени, ставшего в конце концов нарицательным?

Однажды с ним случился такой казус. Автомобильный король ехал в Испанию. На границе таможенный чиновник спросил его:

— Ваше имя?

— Ситроен!

— Я спрашиваю вас не про марку вашей машины, а как вас зовут!

— Имя: Ситроен. Автомобильная марка: Испано!

Он действительно пользовался для своих личных поездок Испано или Рольс-Ройсом, и друзья неизменно над этим подшучивали.

Ситроен хладнокровно отвечал им:

— Ничего не подбывает. Я давно заказал у себя на фабрике машину, но так много заказов, что, пока-что, приходится довольствоваться Рольс-Ройсом!

В Москве сейчас опубликованы неизданные письма Маяковского. Из одного из этих писем узнаем о происшествии, которое случилось с Маяковским в 1925 году, во время его пребывания в Париже. Оказывается, Маяковского в отеле обокрали. И как! Вор оставил ему на расходы всего 3 франка!

Вор снял номер напротив Маяковского. Прославленный советский поэт вышел на несколько минут из комнаты и, по русской безопасности, бросил дверь открытой. Когда он вернулся, — исчезли все ценные вещи и, заодно, бумажник с деньгами.

О деньгах Маяковский, впрочем, не очень жалел. Но среди похищенных бумаг была карточка Лили Брик... И эта потеря оставила его неутешенным.

Репортеры эмигрантских газет в свое время кражу у Маяковского прозвали.

— О чем говорят в Париже?

— О том, что известный русский миллионер отказался пожертвовать 100 франков в пользу вдовы человека, который при жизни оказал ему много услуг.

— О том, что под адресом Муте какой-то таксист хладнокровно расписался: граф де Иванов.

— О том, что русская певичка Бузни приглашена в С. Штаты с окладом в 20 тысяч франков в месяц.

— О том, что француз — типограф, нашедший на улице бриллиант, потерянный русской комисонершей М. получил в награду 1.500 франков.

— О том, что Алексей Толстой собирался присутствовать на процессе Голубевой и даже обратился за билетом к мэтру Гарсону. Но в последнюю минуту Толстой передумал и на процесс не пришел, — вероятно опасаясь встречи с эмигрантскими журналистами.

— О том, что Пешкова — Горькая, приехавшая в Париж, пыталась убить известного русского писателя и знаменитого русского певца вернуться в Россию. Попытка эта, как и следовало ожидать, успехом не увенчалась.

Желтая Маска

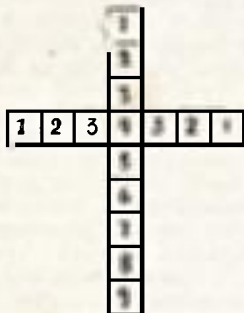

Эврика

ЗАДАЧИ ДЛЯ ЛѢТНЯГО ДОСУГА

1. Знатная дама и недобросовѣстный мастеръ

Одна знатная дама имѣла крестъ, составленный изъ крупныхъ брилліантовъ. Сколько всего было этихъ брилліантовъ, она даже не знала, да и не интересовалась этимъ, потому что занимала ее другая особенность креста, а именно: съ какого бы изъ трехъ верхнихъ концовъ креста она ни считала брилліанты, когда приходила къ основанію креста, всегда получалось число 9.

Крестъ какъ-то понадобилось отдать въ починку. При этомъ дама сообщила мастеру о чудесной особенности своего креста.

— Видите-ли!... Съ какого бы конца я ни начинала счетъ, всегда получается девять!.. Такъ я всегда провѣряю, всѣ-ли камни въ наличности!

— Только такъ? — спросилъ мастеръ.

— Ну да, только такъ: этого совершенно достаточно. Я и послѣ вашей починки провѣрю число камней такимъ же способомъ.

Мастеръ оказался недобросовѣстнымъ: онъ вынулъ два брилліанта, передѣлалъ затѣмъ крестъ, починилъ его и возвратилъ дамѣ.

Та пересчитала камни по-своему и нашла, что всѣ камни налицо!

Спрашивается, что передѣлалъ мастеръ съ крестомъ во время починки?

2. Человѣческая рука есть одна изъ первыхъ счетныхъ машинъ.

Какимъ образомъ возможно, безъ всякаго знанія таблицы умноженія и безъ малѣйшаго напряженія мысли, только однимъ незначительнымъ движеніемъ одного пальца руки, производить умноженіе на 9 первыхъ десяти чиселъ (отъ единицы до десяти)?

3. Звѣриное число.

Какимъ образомъ можно, не производя ни малѣйшихъ ариѳметическихъ дѣйствій, легкимъ жестомъ руки увеличить въ полтора раза звѣриное число: «666»?

4. Что сказалъ старикъ?

Два молодыхъ казака, оба лихіе наѣздки, часто бились между собою объ закладъ, кто кого перегонитъ.

Не разъ, то тотъ, то другой былъ побѣдителемъ и имъ это, наконецъ, надоѣло.

— Вотъ что, — сказалъ Грицко, — давай

спорить наоборотъ. Пусть выиграетъ тотъ, чей конь придетъ въ назначенное мѣсто вторымъ, а не первымъ.

— Ладно! — отвѣтили Опанасъ.

Казакъ выѣхали на своихъ коняхъ въ степь. Зрителей собралось множество: всѣмъ хотѣлось посмотреть на такую дикувину. Одинъ старый казакъ началъ считать, хлопая въ ладоши:

— Разъ!... два!... три!...

Спорщики, конечно, ни съ мѣста.

Зрители стали смѣяться, судить да рядить и порѣшили, что такой споръ невозможенъ и что спорщики простоятъ на мѣстахъ, какъ говорится, до скончанія вѣка. Но тутъ къ толпѣ подошелъ сѣдой старикъ, выдавшій на своемъ вѣку разные виды.

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ онъ.

Ему сказали.

— Эге-жъ! — засмѣялся старикъ, — вотъ я имъ сейчасъ шепну такое слово, дамъ такой хитрый совѣтъ, что они поскачутъ, какъ ошпаренные!...

И дѣйствительно... подошелъ старикъ къ казакамъ, прошепталъ имъ на ухо одно слово и черезъ полъ минуты, мгновенно наполнивъ совѣтъ старика, казакъ уже неслись во весь духъ по степи, стараясь во что-бы то ни стало обогнать другъ друга, хотя, какъ мы знаемъ, выигрывалъ тотъ, чья лошадь приходила второй.

Какой совѣтъ далъ старикъ и что сдѣлали казакъ слѣдуя этому совѣту?

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ № 29.

Третій крестьянинъ оставилъ для товарищей 8 картофелинъ, т. е. каждому по 4. Значитъ и самъ онъ сѣлъ 4 картофелины. Отсюда ясно, что 2-й крестьянинъ оставилъ своимъ товарищамъ 12 картофелинъ, т. е. по 6 на брата, сѣвъ и самъ 6 штукъ. Значитъ 1-й крестьянинъ оставилъ товарищамъ 18 картофелинъ, по 9 на брата и самъ сѣлъ 9.

Итакъ хозяйка подала 27 штукъ и на долю каждого приходилось по 9. Первый сѣлъ всю свою долю. Слѣдовательно изъ оставшихся 8 штукъ, на долю второго приходится 3, а на долю третьяго 5 штукъ.

2) Уродь.

Господинъ вовсе не былъ уродомъ, а просто позабылъ поставить двоечціе послѣ слова «двадцать». Только отъ этого и происходить вся путаница въ его запискѣ.

3) Портной.

— По истеченіи 7 дней.

4) Фальшивая бумажка.

Потерялъ только хозяинъ магазина и потерялъ ровно 25 рублей.

Провѣрьте свои знанія

1. Какой великій мыслитель не оставилъ послѣ себя ни одного писаннаго произведенія?

2. Какое знаменитое сочиненіе великаго

русскаго писателя начинается французскимъ текстомъ?

3. Въ какой русской комедіи главное дѣйствующее лицо (которымъ озаглавлена пьеса) ни разу не появляется на сценѣ?

4. Название какой древней провинціи Франціи, повторялось, за послѣднее время, безконечное число разъ въ мировой печати?

5. Какой король Франціи запретилъ игру въ шахматы?

6. Какой классическій русскій писатель былъ приговоренъ къ смертной казни (хотя и не былъ казненъ)?

7. Въ какихъ случаяхъ люди, совместно принимающие ядъ, говорятъ другъ другу: «будемъ здоровы»?

8. Кто высказалъ мысль, что истинное краснорѣчіе не нуждается въ краснорѣчии, а истинная мораль не нуждается въ правилахъ морали?

9. Какое море не имѣетъ никакихъ береговъ?

10. Какимъ научнымъ трудомъ написаннымъ 2000 лѣтъ назадъ, пользуемся мы и по настоящее время?

11. Парикмахеръ какого города пользуется самой громкой всемірной извѣстностью?

12. Какой французскій писатель, знаменитый описаніями путешествій по всему свѣту, никогда не покидалъ родного города?

13. Какой городъ Франціи (въ департаментѣ) совершенно одинаково читается и слѣва направо и справа налѣво?

14. Откуда пошло слово пролетарій?

15. Какой выдающійся госуд. дѣятель Франціи (недавно умершій) сказалъ: «Только мертвые имѣютъ право на отдыхъ».

16. Гдѣ въ Россіи находится Нью-Йоркъ?

17. Гдѣ и въ какой странѣ, кромѣ СССР, имѣются на гербѣ серпъ и молотъ?

18. Можно ли рѣзать стекло ножницами?

19. Про какое мѣсто на земномъ шарѣ говорили: кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда?

20. У какой рыбы имѣются адъютанты?

Смѣсь

ВЫГОДНАЯ СДѢЛКА.

Прѣхавшій провести свой отпускъ въ Англію американскій офицеръ купилъ для каникулярныхъ поѣздокъ старый автомобиль, заплативъ за него 30 фунтовъ стерлинговъ. Взять это старье въ Америку по истеченіи отпуска не стоило, но и продать его не удалось. Офицеру ничего не оставалось, какъ бросить въ гавани свою машину на произволъ судьбы, забывъ, однако, снять номеръ.

И вотъ, черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ на родину, офицеръ получаетъ штрафной ордеръ изъ Англіи за оставленіе автомобиля «безъ надзора». Онъ отмалчивается. Вторичный ордеръ съ угрозой принудительнаго взысканія тоже оставляется американцемъ безъ отвѣта. И вотъ, черезъ три недѣли онъ получаетъ сообщеніе англійской гаванской полиціи, что ему назначенный штрафъ въ 5 фунтовъ взысканъ принудительно: его автомобиль проданъ съ торговъ за 50 фунтовъ и остатокъ въ 45 фунтовъ стерлинговъ его просятъ принять при семъ чекомъ!

Какъ послѣ такой выгодной сдѣлки принять серьезно во вниманіе заключительную мораль англійскаго полицейскаго сообщенія «впредь не оставляйте вашего автомобиля безъ надзора»?

РОМАНЪ

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

На открытіе Суэцкаго канала въ Каирѣ съѣзжаются монархи со всей Европы. Туда же прибываетъ Ахиллъ Власаро — молодой грекъ, отличающійся большими способностями и честолюбіемъ. Подслушавъ въ гостиницѣ разговоръ между двумя анархистами, Ахиллъ загорается мечтою предотвратить покушение, готовящееся на Францъ — Юсифа. Но во время покушенія у пирамидъ, Ахиллъ сбитъ съ ногъ толпою и еле спасаетъ свою жизнь. Оставшись сиротю, Ахиллъ служитъ сперва въ почтово — телеграфной конторѣ въ Салоникахъ, затѣмъ, послѣ ряда приключеній, Ахиллъ попадаетъ въ Вѣну. Въ Вѣнѣ онъ знакомится съ барономъ Винклеромъ, родовитымъ прожителемъ жизни. Но Винклеръ умѣетъ не только веселиться. Онъ крупный дѣлецъ и торговецъ оружіемъ. Желая взять Власаро къ себѣ въ помощники, баронъ посвящаетъ Ахилла въ тайны торговли оружіемъ.

Ахиллъ отправляется въ первую экспедицію по доставкѣ револьверовъ Лешоше черногорцамъ. Однако парусная шхуна, на которой плыветъ Власаро по Адриатическому морю, натывается на турецкое сторожевое судно. Ахиллъ взрываетъ его, и благополучно прибываетъ въ Антибари. Выполнивъ свое опасное порученіе, Власаро возвращается въ Вѣну.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Власаро дѣлается управляющимъ крупной оружейной фирмы во Франціи и приобретаетъ у инж. Фукса патентъ на вновь изобрѣтенный пулеметъ. Затѣмъ Власаро подноситъ портретъ Гейне императрицѣ Елизаветѣ Австрійской и удостаивается приема на о. Корфу. Это ему создаетъ связи съ руководящими кругами Австро — Венгріи.

Власаро знакомится съ испанской аристократкой графиней Вилламирандой, которая дѣлается его возлюбленной. Отъ этой связи рождается дочь.

Для испытанія пулемета, изобрѣтеннаго Фукомъ, послѣдній и Власаро отправляются въ Африку, гдѣ въ пустынь разстрѣливаютъ стадо барановъ. Все стадо погибаетъ, и Власаро возвращается обратно въ Парижъ.

16-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

О! Этого упрека Власаро не заслуживалъ ни въ какой мѣрѣ! Большая война была необходима ему не только лишь какъ способъ обогащенія, не только, какъ спортъ, а какъ удовлетвореніе тщеславнаго чувства. Оно было у него восточное и по восточному проявлялось. Онъ хотѣлъ упиваться своимъ могуществомъ, но не на виду, не на сценѣ, а за кулисами. И оттуда, изъ за кулисъ, подобно марионеткамъ, дергать за ниточки цѣлыя народы, разжигать ихъ, срамливать ихъ арміи, лить потоки человѣческой крови...

О потокахъ крови онъ думалъ вскользь. Это было такъ отвлеченно, да и развѣ у марионетокъ кукольнаго театра есть кровь?

Явное золото и тайная власть. Именно тайная! Въ политикѣ и прессѣ это называется безотвѣтственнымъ вліяніемъ. Отвѣчать за все должны другіе, — тѣ кто на виду. Онъ же Власаро долженъ вездѣ и повсюду торжествовать.

Мечтая о великой войнѣ, онъ прежде всего жаждалъ столкновения Россіи съ Австро-Венгріей. Горючій матеріалъ имѣлся въ избыткѣ и на Балканахъ и въ самой Австріи. Горделивые планы создать великую Австрію внушали вѣнскимъ политикамъ захватъ украинскихъ земель до самого Кіева. Русскіе же славянофилы не могли успокоиться, пока не увидятъ австрійскую Галицію подъ скипетромъ русскаго православнаго царя.

Власаро все чаще и чаще ѣздилъ въ Вѣну. Все ближе и ближе сходилъ съ начальникомъ главнаго штаба Конрадомъ фонъ Гетцендорфомъ.

Власаро, какъ демонъ искушитель, нашептывалъ генералу:

— Почему знать! Быть можетъ вашему превосходительству суждено выковать новую священную римскую имперію и поднести его апостоліческому величеству весь русскій юго-западный край съ губерніями Подольской, Волынской и Киевской. Я увѣренъ, даже безъ помощи Германи вы разобьете русскіхъ, никогда не готовыхъ къ войнѣ и не имѣющихъ тяжелой артиллеріи...

Даже у холоднаго, разсудочнаго Гетцендорфа кружилась голова отъ этихъ заманчивыхъ перспективъ.

Зная могущественную силу печати, Власаро тратилъ на нее большія деньги. Въ Вѣнскихъ и Будапештскихъ газетахъ онъ разжигалъ ненависть къ Россіи, а въ Петербургскихъ и Московскихъ — требовалъ присоединенія къ Имперіи русскихъ Самодержцевъ Галицкаго княжества.

Онъ ѣздилъ и въ Петербургъ, но не спѣшилъ съ полученіемъ заказовъ. Да онъ и не могъ бы ихъ выполнить, — такъ былъ перегруженъ...

Пока ему надо было другое. Онъ внесъ довольно крупное пожертвованіе въ «Славянскій комитетъ», получивъ за это дѣйствительнаго статскаго совѣтника и Станиславскій орденъ съ лентою и звѣздою. А къ пятидесяти годамъ онъ послѣ своей аудіенціи у императора Николая II, былъ награжденъ Бѣлымъ Орломъ.

Сказочныя грезы безроднаго мальчика — левантинца претворялись въ дѣйствительность. Особенно помогали ему связи графини Діеги. Не безъ ея участія онъ былъ принятъ Францомъ Юсифомъ. Введенный графомъ Парръ въ императорскій кабинетъ, Власаро около двухъ съ половиною минутъ оставался съ глазу на глазъ съ его Апостоліческимъ Величествомъ.

Такой же бѣлый уланскій мундиръ, что и безъ малого сорокъ лѣтъ назадъ въ Каирѣ, когда цесарь выѣзжалъ съ гусарскимъ конвоемъ въ леопардовыхъ шкурахъ. Но самъ цесарь былъ уже не тотъ теперь. Сѣдина, морщины. Утратилъ форму свою расплывшійся носъ. Но для своихъ шестидесяти съ лишнимъ лѣтъ Францъ Юсифъ держался еще бодро. Тверда и пряма небольшая фигура, отчетлива походка. Ничуть не отражалась на немъ еще свѣжая утрата сына Рудольфа, погибшаго столь же трагически, сколь и таинственно въ охотничьемъ замкѣ Мейерлингъ вмѣстѣ съ красавицею Маріей Вечера.

Францъ Юсифъ спросилъ Власаро, откуда онъ родомъ, женатъ ли и, не дождавшись отвѣта, прибавилъ:

— Мы позовемъ васъ на испытаніе изготовляемыхъ вами для моей арміи пушекъ. Полагаю, онѣ оправдаютъ надежды.

Полагаю... Тогда мы дадимъ вамъ очередную за Маріей Терезіей орденъ.

Пусть аудіенція была коротка и официальна. Пусть. Главное, — что она была! Объ ней написали въ газетахъ. Важнѣйшій фактъ. Начало важно. А впослѣдствіи будетъ устроено такъ, что Власаро пригласятъ и къ Высочайшему обѣду, и на Выстачашую охоту въ горахъ Тироля и Земмеринга.

Австрійская артиллерія оказалась перевооруженной на славу. Результаты испытаній въ присутствіи Францъ Юсифа и его свиты, оказались блестящими. Грудь Власаро украсилась очереднымъ орденомъ. Власаро былъ приглашенъ къ обѣду, который, какъ всегда, начался въ шесть часовъ вечера и какъ всегда, длился ровно сорокъ минутъ. Черезъ годъ Власаро застрѣлил двухъ дикихъ козловъ въ тѣснинахъ Тироля на императорской охотѣ. Все это было продолженіемъ на яву волшебной сказки. Но война между Россіей и Австріей ускользнула.

Россія, вообще, не хотѣла воевать. Австрія же, несмотря на бряцаніе оружіемъ, не смотря на тяжелую артиллерію, побаивалась «сѣвернаго медвѣдя». Да и не было вѣры въ стойкость своихъ славянскихъ корпусовъ.

Ни интриги, ни газетная кампанія не оправдали надеждъ.

Послѣ этого, Власаро обратилъ свои взоры на Дальній Востокъ. Тамъ, по его мнѣнію, назрѣвали событія. Тамъ могутъ, наконецъ, найти примѣненіе митральезы, годами лежащая въ несобранномъ видѣ.

Группа титулованныхъ русскихъ дѣльцовъ затѣяла рискованную авантюру: получивъ концессіи на эксплуатацію лѣсныхъ богатствъ вдоль рѣки Ялу — въ сферѣ вліянія страны «Восходящаго солнца» — группа навлекла неудовольствіе Японіи, увидѣвшей въ этомъ агрессивную политику Россіи.

Знатные дѣльцы, не встрѣтивъ поддержки въ министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ, нашли ее въ придворныхъ сферахъ. До войны было еще далеко... но съ одной стороны аппетиты концессионеровъ, съ другой, — въ эту авантюру вмѣшался Власаро.

Встрѣтившись въ Парижѣ съ однимъ вліятельнымъ «корейскимъ дѣльцомъ» изъ Петербурга, Власаро предложилъ ему свое моральное и матеріальное участіе въ эксплуатаціи Корейскихъ Джунглей.

У Пайяра, въ томъ же самомъ кабинетѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ онъ завтракалъ съ Фукомъ, Власаро обѣдалъ съ отставнымъ полковникомъ кавалергардовъ Тургайскимъ.

Пили тончайшій вина, запивали прекрасный обѣдъ крѣпкимъ выдержаннымъ ликеромъ, густымъ, какъ масло и ароматнымъ, какъ благовоніе.

Сквозь дымъ сигаръ, полковникъ жаловался:

— Насъ все время призываютъ къ умѣренности. Боятся конфликта.

— Конфликта! — разсмѣялся Власаро — конфликта съ кѣмъ? Какой вздоръ! Съ кѣмъ? Да развѣ японцы посмѣютъ? Эти желтые обезьяны? Но если бы даже и такъ! Если въ своемъ безуміи они и отважились бы на войну? Тѣмъ лучше! Для мощной арміи вашей, это была бы побѣдоносная военная прогнулка. Боевая лавры украсили бы чело Императора Николая, — Я не могу, не могу

забыть его прекрасных, фиолетовых глаз! — и Россия стала бы такой азиатской империей, какой еще не видѣлъ миръ!

Полковникъ сиялъ:

— Какъ отраднo слышать подобныя рѣчи! Увы! Паническій Петербургъ нашъ говоритъ совсѣмъ инымъ языкомъ.

— Охота же вамъ считаться съ Петербургомъ! По-болше мужества. Дерзайте! Будьте отважными конквистадорами своего Монарха, поглубже врубайтесь въ дѣвственныя чаши Корейскихъ лѣсовъ и никогда и ничего не бойтесь! Побѣдителей не судятъ!..

Большая война.

Когда мужчина только начинаетъ стариться, онъ это замѣчаетъ не на себѣ самомъ, не на постепенномъ тѣлесномъ увяданьи, а по другимъ признакамъ...

Такъ и нашъ герой. Чѣмъ ближе къ физическому закату, тѣмъ больше накапливалъ онъ благъ земныхъ. Росло и ширилось богатство. Росло влияние и значеніе. Все чаще и чаще повторялось его имя на самыхъ отдаленныхъ точкахъ земного шара.

Какия только экзотическія южно — американскія республики не научилъ онъ стрѣлять изъ своихъ пушекъ? А дабы его пушки стрѣляли чаще и болше и скорѣе изнашивались, Власаро устроивалъ въ этихъ республикахъ ежегодныя революціи. А то и дважды въ годъ.

Интервьюеры всѣхъ странъ гонялись за нимъ, но онъ ихъ не принималъ. Репортеры это не обезкураживало. Они писали о немъ все то, что могло интересовать широкаго читателя. И про его роскошный дворецъ, наполовину выходящій въ паркъ Монсо, и про то, какъ онъ далеко заплывалъ въ море, купаясь въ Біаррицѣ. И про то, какія сигары выдѣлываются для него въ Гаваннѣ. Приводились, цифры, сколько зарабатываетъ Власаро: въ годъ, въ мѣсяцъ, въ день, въ часъ. Приводилось количество вышедшихъ изъ его заводовъ сухопутныхъ и морскихъ орудій.

Много о пустякахъ, но ни слова о томъ, что Власаро могъ въ любомъ парламентскомъ государствѣ свалить любое министерство. И могъ, и сваливалъ! Особенно, если пацифистское министерство требовало всеобщаго мира, а, слѣдовательно, и разоруженія.

Вотъ по какимъ признакамъ угадывалъ онъ свою надвигающуюся старость. А не по сѣдинѣ въ волосахъ и бородѣ. Не по морщинамъ лица, не потому, какъ онъ худѣлъ, — ссыхались кости, ссыхались мышцы.

Человѣкъ, изо дня въ день смотрящійся въ зеркало, этого не замѣчаетъ.

Быль еще признакъ, пожалуй, самый наглядный: подростала Гіацинта, дочь его и Діеги.

Нельзя было не замѣтить, какъ пухленькій ребенокъ, съ точно перетянутыми ниткою запястьями ручекъ, превратился сначала въ прелестную дѣвочку, а потомъ въ изящную, стройную воспитанницу послѣднихъ классовъ аристократическаго пансіона въ Римѣ.

Когда Гіацинта окончила свое образование, отецъ вспомнилъ: пошелъ уже девятнадцатый годъ его связи съ графиней Вилламиранда. Всѣ эти девятнадцать лѣтъ любовники встрѣчались урывками и укрادками. Часто на югъ Италіи, пока подрастающая дочь жила у графини Санъ Феличе, расплнѣвшей и не желавшей умирать...

Не желало умирать и другое существо — полковникъ графъ Вилламиранда. Онъ все жилъ и жилъ, этотъ чуть двигающійся автоматъ, автоматъ безъ мысли, почти безъ рѣчи, безъ желаній. Власаро, никогда не видѣвшій графа, упорно съ сосредоточенной ненавистью возненавидѣлъ его. «Зачѣмъ онъ живнетъ до сихъ поръ, этотъ кретинъ?» Какъ онъ смѣетъ жить! Умри онъ сегодня — завтра же измѣнилось бы фальшивое положеніе и Діеги и Гіацинты и его Власаро. Особенно ощущалось это фальшивое положеніе, когда Гіацинта окончила пансіонъ и настала чашъ появиться въ свѣтъ, выѣзжать и подумывать о соотвѣтствующей партіи.

Это послѣднее было желаніемъ родителей. Имя мужа, — не премѣнно громкое, знатное, — дастъ прочное законченное положеніе въ обществѣ, дѣвушкѣ отлично воспитанной, красивой, съ титуломъ графини Санъ Феличе, но совершенно одинокой, безъ отца и безъ матери, настолько безъ отца и безъ матери, какъ будто ихъ и не было никогда.

Съ замужествомъ Гіацинты, съ чекомъ на двадцать милліоновъ въ свадобной шкатулкѣ, должны были кончиться для Власаро всѣ его заботы, всѣ его сомнѣнія. Настоящей отцовской любви не было. Онъ гордился дочерью, гордился тѣмъ, что въ ней смѣшалось его плебейская кровь съ бурбонской кровью матери. Онъ бережно, почти благоговѣнно относился къ Гіацинтѣ, но это было скорѣе отношеніе преданнаго пожилого вассала къ юной принцессѣ, нежели отца къ дочери. Да и она если и догадывалась, то какъ-то очень смутно, развѣ, что Власаро ея отецъ. Вообще, изъ устъ матери Гіацинта никогда ничего не слышала о своемъ отцѣ. Никогда! О Власаро мать говорила дочери:

— Нашъ другъ...

Всю свою чистоту и правдивость, все свое отвращеніе ко лжи, принесла Діега въ жертву своей любви къ Власаро.

Двадцать лѣтъ краденнаго счастья, двадцать лѣтъ душевныхъ терзаній. Одна лишь невозможность быть постоянно съ дочерью,

какая невыносимыя пытки? Конца краю не предвидѣлось этимъ пыткамъ и въ дальнѣйшемъ. А когда Гіацинта обзаведется своею собственной семьей, Діега будетъ въ этой семьѣ чужая для мужа дочери и, внѣшне чужая, для самой дочери. Какъ это ни тяжело и не стыдно, придется и дѣвичье сердце Гіацинты отравить ложью. Придется сказать ей:

— Дорогое дитя мое! Въ глазахъ мужа, котораго тебѣ пошлетъ Господь, ты будешь круглой сиротою, въ дѣтствѣ потерявшей отца и мать и воспитанной тетюшкой... Такъ надо...

Но въ самыя ужасныя минуты покаянныхъ мукъ, и невыносимой боли, никогда и въ мысляхъ не мелькнуло у Діеги, что смерть графа Фернандо и бракъ ея съ Власаро, положили бы конецъ этому кошмару...

Никогда.

На авеню Малаковъ въ обставленную со вкусомъ квартиру изъ пяти комнатъ, вмѣстѣ со своею англичанкою и чемоданами въѣхала Гіацинта едва-ли не со скамьи римскаго пансіона.

Вскорѣ весь свѣтско — международный Парижъ заговорилъ о богатой, очаровательной дѣвушкѣ Гіацинтѣ Санъ Феличе. У нея свой автомобиль, — по тѣмъ временамъ роскошь не изъ послѣднихъ, — каждое утро она совершаетъ въ Булонскомъ лѣсу прогулки верхомъ на чудесномъ англо-арабѣ, вмѣстѣ со своею англичанкой.

Говорили, что ее посѣщаетъ Власаро — ея опекунъ. Этотъ слухъ, распушенный самимъ Власаро, чтобы никто не видѣлъ ничего зазорнаго въ его знакомствѣ съ дѣвушкой — только гсушалоъ вокругъ ея имени волнующую тайну. Да к развѣ не таинственно все, чего, хотя бы косвенно касался этотъ агадочный человекъ? Загадочный своею внѣшностью и своимъ неимовѣрнымъ богатствомъ, и своимъ могуществомъ и своимъ титуломъ «пушечнаго короля». Впрочемъ, скорѣе этотъ титулъ смѣнился новымъ, непревѣчнымъ для слуха «короля митральезъ».

Группа русскихъ дѣловыхъ людей, — эти графы, отставные полковники гвардіи и камергеры — все время находилась въ непрерывной связи съ Власаро. Эти люди, ободренные его материальнымъ и моральнымъ содѣйствіемъ, энергично выполняли его программу: «все глубже и глубже врубаться въ дѣвственную чашу корейскихъ лѣсовъ, подобно конквистадорамъ двадцатаго вѣка».

И они «врубались» и мнили себя конквистадорами. Въ Токио Власаро имѣлъ своего агента. Этотъ агентъ шифрованными телеграммами держалъ патрона въ курсѣ высшей политики въ странѣ Восходящаго Солнца. Агентъ обладалъ глазами, умѣвшими видѣть, обладалъ ушами, которыя слышали то, чего не дано слышать «обыкновенному человѣку».

Агентъ сообщалъ:

«Армія и флотъ его величества Микадо интенсивно готовятся къ войнѣ съ Россіей. Съ чисто азіатской скрытностью проходитъ мобилизація. Тяжелая промышленность днемъ и ночью вырабатываетъ боевое снаряженіе. Но и російскій императорскій посланникъ и военный и морской агенты если даже и подозреваютъ что-нибудь, то, во всякомъ случаѣ, ихъ сообщенія въ Петербургъ носятъ скорѣе оптимистическій характеръ. Русское императорское правительство не вѣритъ въ возможность войны и не готовится къ ней».

А, между тѣмъ — я информированъ точно — японцы открываютъ враждебныя дѣйствія въ самомъ началѣ будущаго года, т. е. черезъ четыре мѣсяца. Рѣшено сначала уничтожить Тихоокеанскую эскадру непріятеля, а затѣмъ начать переброску на манджурскій театръ войскъ сухопутныхъ.

Сокрушительная короткая атака на морѣ не исключена. Русская судовая артиллерія ниже японской, но зато на Манджурскихъ поляхъ война предвидится затяжная и трудная. Русская пѣхота и конница превосходятъ и качествомъ и количествомъ эти роды оружія у японцевъ. Только беззаветный патріотизмъ и вѣра въ свою великую миссію на Дальнемъ Востокѣ, могли внушить опасный поединокъ съ сѣвернымъ колосомъ».

Власаро не тотчасъ же вникъ въ сущность этого донесенія. Волновался, рябило въ глазахъ, дрожали руки...

Наконецъ то! Наконецъ Великая Война! Какъ дорогое дѣтище вынашивалъ онъ ее цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ!

Перечиталъ еще и еще. Успокоился. Трезво, неумолимо, желѣзной логикой работала мозгъ.

Вечеромъ Власаро былъ въ театрѣ Шатле на спектакль русскаго балета, сводившаго съ ума парижанъ. Въ первыхъ рядахъ и въ ложахъ вся знать, весь дипломатическій корпусъ. Избранная публика восхищалась воздушными полетами Нижинскаго, граціей и техникой Карсавиной.

Въ антрактѣ, надѣвъ цилиндръ и опираясь на трость, Власаро, видный, внушительный, въ лондонскомъ фракѣ отъ Пуля, появился въ фойе. Навстрѣчу ему шель маленький островитянинъ, тоже во фракѣ, цилиндрѣ и съ тростью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Н. Брешко — Брешковскій.

Почтовый ящик

Разыскивают 6. офицера **Николая Гарденина**, жившего в 1920 г. в Константинополе и на о. Халки. Ред. «И. Р.» 575

Адрес **капитана Юсифа Юсифовича ПОПЕЛЯВСКОГО**, приехавшего во Францию из Кульджи (китайск. Туркестан) прос. сообщ. Mr M. P. Pashoff с о Thomas J. Harlan. Post box. 194. Karachi. India. 578

Конкордия Митрофановна КОРОТКЕВИЧ (урожден. Позднякова) убьет. прос. родных и знаком. сообщ. ей о себѣ по адресу: K. M. Kilsmann Nõmme, Hiin 4. Estonia. 579

Дмитрия Вас. Бѣлана просит откликнуться Рыбкина, по адресу:

M-me Anastasie Ribkine à Mateur Tunisie. 581

Лиц, знающих мѣстопробывание **Рауля Исламгулова**, проживавшего в 1926 г. в Парижѣ по Route de l'âne прошу сообщить по адресу:

România. Bucuresti. Gara de Nord. Posterest. Elena Capris. 589

Разыскивают **Леонида Новикова** (эвакуировавшегося из России в 1919 г. и бывшего нѣсколько лѣтъ в Бельгийском Конго) родители его, оставшиеся в России. Всѣ свѣдѣнія будут с благодарностью приняты по адресу:

M. Lutenskoff. 24, rue du Caire. Tunis. 591.

Два русских легонера 26 и 29 лѣтъ, желают переписываться съ серьезной цѣлью съ русскими дѣвушками или дамами, дабы не забыть родной языкъ. Писать для К. или Г. 588

С. О. С. Русский, 35 лѣтъ, покидающий въ этомъ году легионъ; послѣ 15-лѣтней тяжелой службы, просит русских откликнуться, съ цѣлью знакомства и дружбы. 569

Франция. Одинокій интел. г-нъ 41 л., желалъ бы переписываться съ интел. особой для серьезной цѣли, возрастъ, национальность и матеріальное положение безразлично. Фотогр. обяз. Отв. на каждое письмо. 572

Господинъ 41, натурализ., б. офиц. Унив. образов. Постоян. служба. Сбережения, желает переписываться съ интел. особой, живущей в Парижѣ или окрестн. Очень серьезный. 573

Русская дама, заброшен. судьбой среди чужихъ, хотѣла бы переписыв. съ безусловно интеллигентн. русскимъ господиномъ, не моложе 44 лѣтъ. Материально не заинтересов. Желат. фотографія. 576

«**Брюнетка и Шатенка**». Двѣ интел. дѣвушки желают переписываться для серьезн. цѣли съ господ. отъ 28 — 32 лѣтъ. Желательно фотограф. Писать для Д. или В. 580

«**Тихая пристань**». Отвѣчу на письма серьезныхъ мужчинъ, получившихъ высш. образование, хор. воспитание и имѣющихъ нрав-

ствен. взгляды на жизнь. Возрастъ отъ 45 — 55 лѣтъ. 582

Русскій, 31 годъ. Вступлю въ переписку съ образованной дѣвушкой или молодой женщиной, которой скучно и тяжело одной. 584

Коммерсантъ 32 л., достаточно обеспеченный постояннымъ заработкомъ, желаетъ вступить въ переписку съ дамой или дѣвушкой не свыше 30 лѣтъ, могущей создать семейный уютъ. 585

Одинокій мужчина, 38 л., работающ. на фабрикѣ въ провинци, жел. вести переписку съ дамой или барышней, живущ. во Франци. Национальность безразлична. Цѣль серьезна. 587

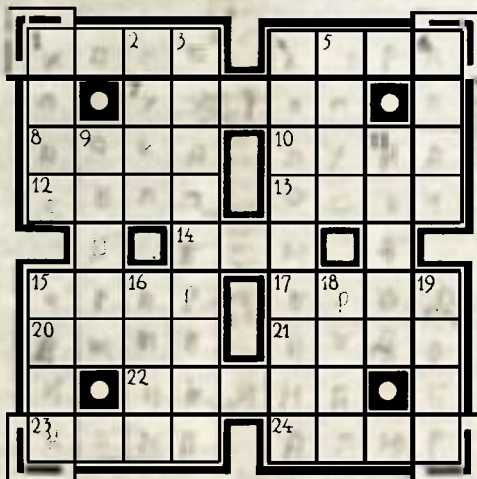
Франц. инженеръ, род. въ России, очень серьезн., хотѣлъ бы переписыв. съ особ. 30-40 л., интеллигентн., хор. воспит., живущ. въ департам. Vienne или недалеко отъ него. Отвѣчу только на серьезные письма. 586

Русскій 40 лѣтъ, работающ., любящій семейн. жизнь, желалъ бы переписыв. съ особой отъ 35 до 40 л., съ серьезн. цѣлью, желательно неинтеллигентной. 590

Господинъ среднихъ лѣтъ ищ. переписки съ дамой соответств. возраста на предметъ совместной поѣздки въ Парагвай. 592

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 540.

Горизонтально:

1. Приморскій городъ въ Европѣ. 2. Слой поверхности. 7. Пахучая трава. 8. Саркофагъ. 10. Планета. 12. Свойственникъ. 13. Время года. 14. Глагольная форма, вышедшая изъ употребленія. 15. Часть облачения священнослужителей. 17. Неглубокое мѣсто. 20. Лакомые плоды. 21. Городъ въ Японии. 22. Индѣйское женское имя. 23. Римскій царь. 24. Кавалерійскій терминъ.

Вертикально:

1. Учебное подраздѣленіе. 2. Часть сѣдла. 3. Женское имя. 4. Героиня итальянскаго театра. 5. Музыкальное произведение. 6. Библейскій герой. 9. Древняя народность. 11. Рыболовная снасть. 16. Страна въ Азии. 18. Монетная единица. 19. Положительное качество.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 538.

Горизонтально:

2. Кремона. 8. Атом. 9. Танин. 11. Ано. 12. Ан. 13. Саврас. 15. Агафон. 18. Ко. 20. Ром. 21. Бекон. 22. Оран. 23. Никопол.

Вертикально:

1. Кета. 3. Рейс. 4. Отара. 5. Нона. 6. Амос. 7. Лан. 10. Набоб. 14. Гамак. 15. Арон. 16. Горн. 17. Немо. 18. Кот. 19. Онер.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 539.

Горизонтально:

1. Прodel. 5. Алое. 7. Свита. 10. Веник. 12. Один. 13. Елико. 14. Ноги 15. Арка. 17. От. 19 Сбор. 21 Р. Ф. 23 Кров. 25 Кенар. 27 Неро. 28 Ирина. 29 Отара. 30 Инок. 31 Наваха.

Вертикально:

1 Пони. 2 Реика. 3. Евона. 4 Лидо. 5 Авел. 6 Летя. 8 Тигр. 9 Анис 11 Короб. 15 Кроки. 17 Окно. 18 Трет. 19 Свора. 20 Рерих. 21 Рано. 22 Фрак. 24 Оран. 26 Нина.

Памятный листокъ

Июль.	СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ	
22	Покорение Казани	(1552)
	Роспускъ 1-й Госуд. Думы	(1906)
		(1906)
23	Кучукъ - Кайнарджійскій миръ	(1778)
	Выборгское воззвание	(1906)
24	Взятіе Риги.	(1710)
	Присоединеніе: Вольни, Подоли и Минской губ. къ Россіи	(1793)
	Учрежденіе Новороссійскаго Университета въ Одессѣ	(1864)
25	Скончался царь Михаилъ Федоровичъ	(1645)
	Прутскій миръ	(1711)
	Смерть на гильотинѣ Андрѣ Шенье	(1794)
26	Казнь Пестеля, Рылѣева, Муравьева - Апостола, Безстужева и Каховскаго.	(1826)
27	Смерть Кочубея и Искры	(1707)
	Взятіе Очакова	(1737)
	Скончался М. Ю. Лермонтовъ	(1842)
28	Битва Александра Невскаго со Шведами на Невѣ	(1240)
	Казнь Робеспьера	(1794)
	Открытие университета Св. Владимира въ Кіевѣ	(1854)
	Убійство В. К. Плеве	(1904)

Отзывъ писателя

Н. Брешко - Брешковского

«Въ теченіи полугода я принимаю **КАЛЕФЛЮИДЪ**. За это время во всемъ моемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложение. У въ мои 61 годъ вновь безъ труда поднимаюсь на шестой этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять какъ въ молодости налилась и напружинилась. Я какъ то необыкновенно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести творчества. Короче, **КАЛЕФЛЮИДЪ** возродилъ меня заново».

НЕРВНЫМЪ БОЛЬНЫМЪ

Слабымъ, переутомленнымъ, преждевременно состаривш. или старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрѣпляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — Парижъ. Лондонъ. Римъ. Брюссель и т. д. — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литерат.

«Лѣченіе болѣзней». Пишите:

Laboratoire «E. KALEFLUID», Leriche-Pharm. 66, Boulevard. Exelmans, Paris (6)

Марковичъ. Нероша 5. Бѣлградъ.

Румынія:

Tatarsky Str Isvor. 43. Bucarest VI.

Варшава:

Dr. Farm. Wenda Vronia 80. Kaunas. Prov. Bursteinas, Gedimino G-vo 23. и въ бол. аптек. міра.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ,

НАПЕЧАТАННЫЕ НА СТР. 21.

1. Сократъ; 2. «Война и Миръ» гр. Толстого; 3. Въ «Ревизорѣ» Гоголя; 4. «Нормандія»; 5. Людовикъ 9-й. 6. Ф. М. Достоевскій; 7. Когда пьютъ водку, абсентъ и другіе подрывающіе здоровье напитки; 8. Паскаль; 9. Саргасово море въ Атлант. океанѣ окружено не берегами, а кольцомъ разныхъ океанскихъ теченій; 10. Геометріей Евклида; 11. «Севильскій цирюльникъ». 12. Жюль - Вернь. 13. Нойонъ 14. Въ древнемъ Римѣ пролетаріемъ назывался человѣкъ не имѣющій ничего кромѣ дѣтей (proles). 15. Р. Пуанкаре. 16. Поселокъ на Украинѣ; 17. Въ Австрій. Орелъ изображенный на гербѣ держитъ въ когтяхъ серпъ и молотъ. 18. Можно, — подъ модой. 19. Про островъ Сахалинъ. 20. У акулы.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индiйскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индiйскiй бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ. практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накожн. бол. экзема, псориазисъ, лишай или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), пауч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровiе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванiя. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотарiальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выстав. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просить обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE. 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vauq.

ФРАНКО — РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА.

168-ter. AV. DE NEUILLY. Neuilly s-S. ... TEL.: MAILLOT 95-50

Общая хирургия (и эстетическая), родильное отдѣленiе, женская и внутреннiя болѣзни (кроме остро — заразныхъ), рентгеновскiй кабинетъ, ультра — фиол. лучи, курсы ху-дѣния, свѣтовые ванны. Haute freq., диатермия, гальванизация. Пост. кровати отъ 40 фр. въ сутки. Тщат. уходъ. Полн. комф. Пост. медицин. наблюдение. Справки лично и письменно по первому требованiю.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун.

Д-ръ Мел.

Мария Ив. СОРТУНОВА

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приѣмъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
САМ. ВЫГ. УСЛОВИЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Tél.: Nord 46-65.

ПОРУЧЕНИЯ ВЪ ФИНЛЯНДИИ

По получению визъ, документовъ, визы-сканiямъ, реализаци имущ., справки и проч. исполняетъ представитель «Иллюстрирован. Россiи» въ Финляндiи, быв. нотарiусъ, И. И. Саволайненъ. На отвѣтъ марку.
Helsingfors. Kalevagatan, 21. A. B

Д-ръ мед. М. I. ГАЙДЕБУРОВА

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Ség.: 32-30
Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

Русская Гимназія въ Парижѣ ^{16-й} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ приѣмъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86

CREDIT MUTUEL UNION

73, rue de la Victoire, Paris (9). Tél.: Trinité 52-73, 52-74.

Всѣ банковскiя операци. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ.

ПРОДАЖА ЦѢЛЫХЪ БИЛЕТОВЪ И ЧАСТЕЙ (подробн. въ проспектахъ)

LOTTERIE NATIONALE

Для иногороднихъ цѣлый билетъ 100 фр., 1/2 бил. — 50 фр., 1/4 — 25 фр., 1/10 — 10 фр., 1/20 — 5 фр.; 10 десятыхъ разныхъ номеровъ, отъ 1 до 0 — 100 фр.; 10 двадцатыхъ разныхъ номеровъ, отъ 1 до 0 — 50 фр. За пересылку: за цѣлый бил. 10 фр., 1/2 бил. — 5 фр., 1/4 — 2 фр. 50, 1/10 — 1 фр. 50.

ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ **ОРЛОВА** 73, RUE DE PROVENCE. TEL. TRIN. 24-46.

„АЛЕКСАНДРЪ“

Фабрика колбасъ и консерв. 70, av. Simon Bolivar. Nord 32-64

Произв. и продажа всѣхъ сорт. колбасъ, наилучш. кач. ЕЖЕДН. СВѢЖ. ЧАИН. КОЛБАСА И СОСИСКИ. Огурцы и капуста собственнаго засола.

AGENCE

21, RUE TRONCHET.

TEL.: ANJOU 22-22.

ОСЕАНИЯ

ПАРОХОДНЫЕ БИЛЕТЫ

Спец. Сѣв., Центр. и Южная Америка (Бразилія, Аргентина, Уругвай, Парагвай и французскiя колонiи. Справки бесплатно. Говорятъ по-русски.

КУРСЪ ЛѢТНИХЪ ФОТОГРАФІИ

По примѣру прошлаго года, редакция «Иллюстрированной Россiи» объявляетъ на страницахъ журнала конкурсъ лѣтнихъ фотографiй.

Фотографы — любители приглашаются присылать въ редакцію фотографическія снимки, иллюстрирующіе сцены лѣтней жизни эмиграции (купаніе на пляжѣ, жизнь молодежи и дѣтей, спортъ, экскурсии, сцены съ животными и т. д.).

Видовые снимки безъ фигуръ на первомъ планѣ изъ конкурса исключаются.

Снимки должны быть размѣромъ не меньше 9x12 сант. и отпечатаны на черной бумагѣ.

Срокъ представленія снимковъ на конкурсъ — 10 августа.

За лучше два снимка устанавливаются премии: 1 — въ 100 фр. и 2 — въ 50 франковъ.

Редакция сохраняетъ за собою право воспроизведенія остальныхъ снимковъ съ указаніемъ фамилиі авторовъ или ихъ псевдонимовъ.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» въ ШАНХАѢ производится въ книжномъ магазинѣ «СКИФЫ». 289, Av. du Roi Albert. Shanghai

БЮРО ТРУДА СОЮЗА РУССКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ, озабоченное предоставленіемъ труда для безработныхъ, проситъ всѣхъ работодателей помнить, что союзъ инженеровъ можетъ рекомендовать прекрасныхъ русскихъ мастеровъ и интеллигентныхъ труженниковъ разныхъ специальностей, которые очень нуждаются въ работѣ. Съ предложеніемъ труда обращаться къ завѣдующему бюро труда гражд. инж. инженеру Бор. Ант. Ошмянскому,

1, Rue Fallempein, Paris 15°. Tél.: Suffren 24-33.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКИЙ

Бухгалтерскiй, юридическiй и фискальнiй кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализація. — Проверка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговыя заявленія, и т. д.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

Пансіонъ ТАНАГОЗЪ

НА РИЖСКОМЪ ВЗМОРЬѢ.

Вдали отъ шума сдаются на лѣто, для отдыха, вполне оборуд. комнаты съ пансіономъ, распол. въ центрѣ лѣса и въ 2 мин. ходьбы отъ моря. Первокл. кухня, столъ отвѣчаетъ любому изысканному вкусу. Адресъ:

Madame E. Tanagos. Edinburgas prospekts, N 11. Dzintari. Latvija.

ГЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
«ИЛЛ. РОССІИ» ВЪ ЮЖНОЙ АМЕРИКѢ:
CASA KASSIAN
San - Martin 362.
Buenos - Aires (Argentine).

Продажа билетовъ 8 и 9 выпусковъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ

1935 г.

	Фр.
1 выигрышъ въ _____	3.000.000
6 выигрышей по _____	1.000.000
6 выигрышей по _____	500.000
120 выигрышей по _____	100.000
120 выигрышей по _____	50.000
240 выигрышей по _____	25.000
1.200 выигрышей по _____	10.000
12.000 выигрышей по _____	1.000
120.000 выигрышей по _____	100

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

Цѣлый билетъ _____	100 франковъ.
Участвіе въ 1/4 » _____	25 »
1/10 » _____	10 »

За пересылку, почт. расх. и гербовыя марки взим. отдѣльно по кажд. заказу, во Франціи по 3 фр, и за-гран. по 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигрышей послѣ тиража помѣщаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА
CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ
СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧ-
ТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е МЪ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «**LA RUSSIE ILLUSTREE**», 24, rue Clément Marot, Paris (8').